

Елена Магинская

ЗАПРЕТ
на прошлое

18+

Елена Магинская
Запрет на прошлое
Серия «Первые», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69333181

SelfPub; 2024

Аннотация

Желание разгадать происхождение вампиров приводит главных героев в глубокое прошлое. Никто из них и подумать не мог, что встреча, о которой они так долго мечтали, обернётся для них настоящим кошмаром. Неожиданная измена любимого безжалостно разбивает Ариадне сердце, и она оказывается перед серьёзной дилеммой: оставить любимого навсегда в прошлом, как он того желает или сделать все возможное, чтобы вернуть его домой.

Содержание

Пролог	4
Глава I. Ариадна	7
Глава II. Ариадна	28
Глава III Ариадна	32
Глава IV. Ариадна	50
Глава V. Ариадна	73
Глава VI. Ариадна	81
Глава VII. Ариадна	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Елена Магинская

Запрет на прошлое

Пролог

Я наобум выбрала день, но перенеслась в период, когда тейррийцы только начали превращаться в морвулаков. Выйдя из портала, я осторожно поднялась на террасу нашего бывшего дома, потихоньку открыла дверь и зашла внутрь, стараясь ступать неслышно. На цыпочках пересекла прихожую и поднялась на второй этаж. Дверь в нашу с Даном комнату была слегка приоткрыта. Я сделала шаг внутрь и вздрогнула. Мой любимый сидел на диване и просто смотрел на меня, не проявляя при этом ни интереса, ни эмоций. Его темные глаза лишь только сверкнули мрачным чернильным блеском, не предвещающим ничего хорошего. Не взирая на столь «холодный» прием, я подошла ближе к нему. Ничего не изменилось, кроме... лютой ненависти, внезапно появившейся в его взгляде. Дан неожиданно вскочил со своего места, и я услышала стук от падения предмета на пол. «Молния» шипела в моей руке, но я не собиралась применять ее. Не сейчас. Я должна действовать согласно намеченному плану.

Не обращая внимания на то, что упало, он остановился

напротив меня, равнодушно покосился на огненный шар и криво оскалился.

«Прошу тебя, уходи, – мысленно шептала я, глядя в его глаза, – еще не время, дорогой».

Я с жадностью рассматривала любимое лицо. Те же выразительные черты лица, как и три месяца назад, когда я покинула этот древний мир. Он совсем не изменился. Правда, черты лица несколько заострились, это и придало всему его облику хищное и даже какое-то дикое выражение. Я пылливо вглядывалась в глаза цвета черного изумруда. Несмотря на то, что в его взгляде появилась ранее незнакомая мне жестокость и неприкрытая враждебность, его лицо оставалось все таким же красивым и любимым. Меня так и подмывало кинуться к нему на шею, прижать его к себе и целовать до тех пор, пока до него не дойдет, что я люблю его, как и прежде. Мне хотелось кричать до хрипоты, царапать его ногтями, лишь бы он услышал, как сильно я скучала по нему. Тело не умеет лгать, и я понимала, что, несмотря на время и расстояние, наша особая связь все еще существует. Я соскучилась, мне безумно хочется дотронуться до него, почувствовать сладость его губ, и плевать, что сейчас он пахнет кровью и убийствами. Плевать. Только бы позволил прикоснуться к нему поцелуем, ведь поцелуи могут рассказать о чувствах, которые таятся в наших сердцах, точнее, они могли бы рассказать... Но это уже в прошлом, отныне такое прекрасное чувство, как любовь, недоступно нам, а потому мы

лишь молча смотрим друг на друга.

Не понимаю, как так получилось, но Дан один из первых подвергся воздействию инопланетной субстанции, нежели теъррийские мальчики и девочки. Последние уже давно превратились в жестоких монстров. Дан, напротив, внешне оставался таким же, как и прежде, несмотря на то, что с тех пор прошло достаточно лет. Возможно, все дело в стюгаре, который контролирует его.

– Ну, и что ты замерла? Давай, сделай уже то, зачем пришла или я убью тебя первым, – в напряженной тишине его слова прозвучали мрачно и зловеще.

– Не сегодня, – уверенно произнесла я.

Не верится, что мы дожили до животного состояния. Не поцелую тебя, а убью. Поистине, безвыходная ситуация. Несколько секунд он молча смотрел на меня, затем криво усмехнулся и бесшумно растворился в ночи.

Глава I. Ариадна

Свежий прохладный воздух, напоенный ароматами влажной листвы и древесины, вливался в приоткрытую форточку. Я стояла у окна и задумчиво смотрела на густой туман, сквозь который с трудом пробивался ноябрьский рассвет. Казалось, моя любимая осень торопится поскорее уйти, и уже перешла в стадию предзимья. Пришла такая необычная пора, когда золотая осень уже отгуляла, то есть спрятала свои яркие краски, но совсем не ушла, а зима еще не наступила. Вот и приходится довольствоваться то холодными ветрами и темным тусклым небом, то солнечным и теплым днем. Я сделала медленный вдох, задержала его внутри себя на несколько секунд, и принялась не спеша смаковать запах поздней молчаливой осени.

Предзимье имеет особый, неповторимый запах морозящих холодных дождей и довольно густых туманов, которые уходя, оставляют после себя горьковатое и свежее послевкусие. Я с удовольствием наслаждалась оставшимися каплями на языке и невольно вздрогнула, почувствовав, как меня охватывает мрачное, тревожное предчувствие. Слегка нахмурившись, попыталась расшифровать невидимое послание. Как и загадочное предзимье, запах похож на смутное предчувствие неизбежной катастрофы. Тревожное ощущение того, что путешествие в прошлое, которое, как будто еще

не закончено, грозит обернуться бедой. Что за странное наваждение? Я только что вернулась из восемнадцатого века и не планировала на ближайшее время никаких путешествий. Ошибка в толковании? В таком случае, откуда это непонятное чувство предосторожности? Я встряхнула головой, словно прогоняя неожиданное наваждение, но оно не проходило.

Казалось бы, путешествия – это отличный способ познать что-то новое, а путешествия в прошлое – это не просто очень интересно и познавательно, это еще и способ найти ответы на многие загадки и вопросы. Тогда почему так стало неуютно на душе? Я пожалала плечами, списав свое волнение на предстоящую встречу с усадьбой и ее управляющим, и снова вернулась к предвзвешью. На границе осени и зимы, как правило, наш город окутывают туманы, идут дожди, а столбик термометра составляет пять – семь градусов тепла. И сегодняшнее утро ничем не отличалось от вчерашнего, уже канувшего в прошлое, оно было по-настоящему ноябрьским: пасмурным и холодным.

– Ариане?

Я отвела взгляд от осеннего пейзажа за стеклом и непонимающе взглянула на Дана. Он стремительно подошел ко мне, выглянул в окно, а затем снова посмотрел на меня.

– Все хорошо? – в его голосе послышались настороженные нотки.

– Да. Просто задумалась, – я улыбнулась, глядя в любимые глаза.

– Нас ждет завтрак.

Есть не хотелось, но стараясь не выдать своего беспокойства, пришлось сказать, что проголодалась и завтрак будет очень кстати.

Я послушно направилась к выходу из комнаты, всецело находясь под неясным предчувствием грядущих событий, и тут меня едва не снесли с ног. Крепкие руки Дана обняли за талию, притянули к себе, и он нежно поцеловал меня со спины в область шеи, после чего резко развернул к себе. Двумя пальцами взял меня за подбородок и выжидающе заглянул в мои глаза. На его лице появилась явная озабоченность.

– Ариане, что тебя беспокоит? Помнишь: «...и в горе и в радости». Почему ты грустишь?

Его забота обо мне была для меня приятна, и я улыбнулась ему.

– Дан, все хорошо. Просто легкое волнение перед поездкой, – я обхватила его лицо руками, притянула к себе и нежно поцеловала в губы. – Я до сих пор не могу поверить, что не увижу в усадьбе тех, кого оставила всего неделю назад. В голове не укладывается такое, – я попыталась объяснить любимому причину своего состояния. – Кстати, об этом, о наших межвременных перемещениях. Со стороны может показаться, что мы с тобой те счастливички, которые обладают редким даром, захватывающей дух возможностью путешествовать во времени. И это, действительно, невероятно, вот только надо ли тревожить прошлое? Пока мы находимся

за сотни лет от настоящего, мы теряем наше совместное будущее. Стоит ли это того?

– Что за упадническое настроение? Ариане, твоя способность путешествовать во времени по-настоящему уникальная. Не мне тебе говорить, какие поистине гигантские возможности открывает твой дар. За примером далеко ходить не нужно, ведь только благодаря перемещению в прошлое, ты вернула пропавший семейный оберег, – напомнил мне Дан.

– Нет, – я мотнула головой, – я просто переместила его из одного времени в другое, вот и весь секрет исчезновения оберега.

– Ты сделала меня лучше, – Дан не собирался сдаваться. Он улыбнулся мне, затем нежно провел пальцем по моей щеке и остановился на моих губах. – Но ты кое в чем права, – он сделал паузу и поцеловал меня в губы. – Пока ты находилась в восемнадцатом веке, другой я в настоящем, очень скучал по тебе, а потому мы не собираемся в прошлое ни в этом месяце, ни в следующем, ни даже через год.

– Только в усадьбу у моря.

– Да, в Сангорск, – он утвердительно кивнул головой, взглянул на часы, взял меня за руку и повел в столовую.

После того, как позавтракали, мы сели в автомобиль и поехали в сторону Сангорска. В ту самую усадьбу, которую я оставила всего несколько дней назад, и, тем не менее, с тех самых пор прошло уже триста лет. Задумчиво глядя на до-

рогу, на сгустившийся туман, который неохотно расступался перед летящим вперед автомобилем, я вспоминала те, далекие дни. Я вспоминала события и людей, с которыми познакомилась, благодаря путешествию в прошлое, и, которые за короткий период времени превратились в моих хороших друзей.

«Что с ними стало? Как сложилась их судьба? Узнаю ли я свою усадьбу?»

Дело в том, что за этот весьма приличный отрезок времени, технический прогресс преобразил облик города до неузнаваемости, и теперь наш дом может оказаться в самом его центре, что вполне логично, хотя мне по душе окраина с садами. Я прикрыла глаза и постаралась воспроизвести в памяти расположение нашего города, который растянулся вдоль морского побережья на несколько десятков километров, и с радостью поняла, что район с исторической застройкой на восточной окраине остался нетронутым. Из этого я сделала вывод, что наша усадьба до сих пор находится на окраине города. Невольно улыбнувшись, я с благодарностью взглянула на Дана. Он кивнул, словно догадался о моих мыслях, и подарил мне теплую улыбку.

Четыре часа пути и наша машина, наконец-то, въехала на территорию красивой дворянской усадьбы. Я с нескрываемым любопытством принялась рассматривать внешний вид дома, отметив про себя, что он существенно изменился, и сейчас напоминал особняк девятнадцатого века, органично

вписавшийся в окружающий его парк. Машина еще не остановилась, а к нам уже спешил молодой человек. Он открыл дверцу автомобиля с моей стороны, и подал мне руку.

– Добрый день, – сдержанно поприветствовал он меня, задержав взгляд на моем лице.

– Здравствуйте, – я приветливо улыбнулась ему.

Дан вышел из машины, обменялся рукопожатием с молодым человеком, затем представил нас друг другу.

– Ариадна, позволь представить тебе Никиту.

– Очень приятно, – я протянула парню руку для рукопожатия.

Незнакомец был чертовски привлекателен, высок и довольно хорошо сложен. В его больших карих глазах светилось любопытство, а на красивом умном лице, обрамленном густыми каштановыми волосами, играла приветливая улыбка. Судя по наружности, мы с ним были ровесниками: на вид ему было лет двадцать, а самому старшему из нас, то есть Дану, приблизительно двадцать шесть.

– Никита, проведешь для нас экскурсию по дому? – на лице Дана появилась улыбка, когда он заметил, с каким любопытством я посматриваю по сторонам.

– С удовольствием, – произнес юноша и попросил нас следовать за ним.

Несмотря на то, что современный стиль дизайна существенно отличался от дизайна восемнадцатого века, некоторые элементы елизаветинского рококо все еще присутство-

вали в интерьерах дома. На меня снова нахлынули воспоминания, и мне пришлось вновь пережить моменты моего пребывания в прошлом. Я слегка улыбнулась, вспомнив, как рыдая от безысходности, летела верхом на вороном в длинном платье с большим количеством подъюбников, что было неприемлемо для того периода времени. Юбки задрались чуть ли не до колен, открыв мои длинные стройные ноги для всеобщего обозрения. Вспомнила Аксинью, которая оказалась талантливым кулинаром, и ее сына, маленького мальчика Никитку. По возвращению домой из прошлого, я попросила мужа рассказать о судьбе служащих усадьбы. Он пообещал это сделать, но только немного позже, не объяснив почему.

– А где же наши сундуки? – я обеспокоенно взглянула на Дана, когда осмотр дома почти закончился, краем глаза заметив, как юноша недоуменно нахмурил брови.

Я немного волновалась, что совсем неудивительно, поскольку оставила в прошлом массу улик, то есть современных предметов, которые в восемнадцатом веке можно было легко принять за магические и волшебные вещи. Но, судя по тому, что в настоящем времени из-за оставленных мной улик, ничего сверхъестественного не произошло, значит, мой муж позаботился о них.

– Никита, будь добр, – Дан снова обратился к молодому человеку, – покажи нам свой кабинет.

«Сундуки находятся в кабинете? – я мысленно задала се-

бе вопрос и сама же ответила на него. – Это вряд ли, что бы им там делать. Дан хочет, чтобы я что-то увидела?» – я выжидательно посмотрела на мужа, стараясь прочесть ответ на его лице, но оно оставалось спокойным и бесстрастным.

Мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж, прошли несколько шагов по коридору и остановились.

– Прошу, – юноша открыл перед нами дверь в комнату.

Я вошла вслед за Даном и с любопытством принялась рассматривать интерьер просторного кабинета. Первое, что бросилось в глаза, это большие книжные шкафы, доверху заполненные книгами.

«Ого, сколько у него книг, и это всего лишь малая часть домашней библиотеки», – почему-то подумалось мне, когда я читала корешки фолиантов. Кожаный диван с небольшими подушками и два больших удобных кресла удачно расположились вдоль одной из стен кабинета. Классический письменный стол из дерева был расположен вблизи окна, которое украшали шторы из плотной однотонной ткани, а встроенный в стену искусственный камин создавал ощущение уюта и тепла. На полках разместились сувениры, по всей вероятности, привезенные из дальних поездок. На стене висела картина, изображающая старинный Сангорск. Изучив городской пейзаж, написанный художником, с которым я была хорошо знакома, я перешла к сувенирам, и тут мой взгляд наткнулся на солдатика, одетого в форму, точно соответствующую обмундированию русской армии восемнадцатого века.

«А ведь совсем недавно я покупала Никитке точно таких же солдатиков», – пронеслось у меня в голове.

Я как наяву увидела кареглазого, светящегося от радости мальчугана и его недоверчивый восторг: «Это, правда, мне?» Он очень обрадовался, когда получил их в подарок. Я с грустной улыбкой смотрела на предмет из прошлого, приятно всколыхнувший мое сердце и память.

– Никита, какой у вас замечательный оловянный солдатик, вы позволите рассмотреть его поближе?

Юноша кивнул и поспешил вручить мне игрушку.

– У меня набор из семидесяти фигурок, и он сохранился до сих пор, – гордо произнес парень, заметив, что я проявляю к солдатiku неподдельный интерес. – Когда-то они были очень популярной игрушкой, и мне посчастливилось получить их в подарок.

– Кто же подарил вам такое богатство? – едва сдерживая волнение, тихо произнесла я.

– Одна очень добрая леди, – он снова тепло улыбнулся, а я с удивлением взглянула на Дана. Он кивнул головой и пожал плечами, словно говоря мне: «Ты же просила позаботиться о них, я выполнил свое обещание».

«Неужели это тот самый Никитка из прошлого, которому я лечила коленку?! Почему он здесь? Что случилось? Он меня не узнал, впрочем, это неудивительно. Никитка был слишком мал, чтобы запомнить меня. Да и времени прошло с того самого дня целых триста лет, а не неделя, как для ме-

ня. Но эпизод дарения отпечатался в его памяти, поскольку такими игрушками в восемнадцатом веке могли играть только дети богатых родителей. Ребенку из бедной семьи они были недоступны.

«Не буду парню тревожить сердце воспоминаниями о доме», – решила я, рассматривая искусно сделанного миниатюрного солдата.

– Спасибо, – с трудом скрыв свои эмоции, я мысленно погрузилась в размышления о мальчике и его маме Аксинье.

– Он замечательный, – через некоторое время я вернула сувенир хозяину, с досадой отметив про себя, что мой голос все же дрогнул, выдав волнение. Возвращая солдатика, я случайно коснулась руки Никиты, и снова окунулась в далекое прошлое. В памяти всплыл образ тихого мальчика с огромными, не по-детски серьезными глазами. Рана на его коленке воспалилась и, конечно же, болела, но он мужественно переносил боль и мои перевязки, которые я делала каждый день. В итоге, рана зажила довольно быстро, и мальчуган снова стал играть на улице. С тех пор, завидев Никитку во дворе, я подходила к нему, ласково взъерошивала его каштановые волосы и интересовалась, как у него дела? Во что сегодня играет самый стойкий оловянный солдатик? Мальчик охотно рассказывал мне об игрушках, которые смастерил своими руками. В основном, это были солдатики, сделанные из тонких, плоских палочек с лицом и усами, нарисованными углем. Я улыбнулась приятным воспо-

минаниям, как вдруг почувствовала на себе несколько недоуменные взгляды парней. Прикусив внутреннюю часть щеки, чтобы не рассмеяться, я сделала вид, что со мной все порядке, потом украдкой вздохнула и молча последовала за ними. Мы вышли на улицу, чтобы познакомиться с территорией усадьбы, которая значительно увеличилась за триста лет. Я с удивлением отметила, что на месте флигеля расположилась закрытая мангальная зона, чуть поодаль от нее – огромный открытый бассейн, на дальнем дворе появился профессиональный теннисный корт. В парке помимо дорожек для прогулок и двух беседок для отдыха, были проложены беговые и велодорожки. Неспешно прогуливаясь по аллее парка, я то и дело ловила на себе заинтересованный взгляд Никиты. Но стоило мне взглянуть на него, как он тут же отводил глаза в сторону или переводил их на Дана. Я знала, что он вампир и обладает стремительной реакцией, но и я девушка не из простых, а потому, и мне удалось подметить некоторые нюансы. Немного прогулявшись по парку, мы вернулись к дому и стали прощаться с Никитой. Я направилась к машине, но обернулась, чтобы напоследок взглянуть на большой, красивый дом. С улыбкой кивнула Дану, который уже открыл и придержал для меня дверцу автомобиля. Я уже собиралась сесть на сиденье, но меня окликнули.

– Ариадна, – я обернулась и увидела Никиту, спешащего к нам с коробкой в руках. Он подошел и протянул ее мне.

– У меня много таких коробок, но в этой находятся те, что

вы подарили мне. Это вы своей щедрой рукой привили мне любовь к коллекционированию.

Я заглянула в коробку и не удержалась от улыбки, увидев в ней аккуратные ряды оловянных солдатиков, причем, каждая фигурка была заботливо помещена в матерчатый мешочек, чтобы они не терлись друг о друга.

– Ну, раз ты догадался, кто я такая, где же остальные твои игрушки, мой стойкий оловянный солдатик?

У меня снова появилось неодолимое желание взъерошить его волосы, как в детстве, но я вовремя отдернула руку. Передо мной уже не ребенок, а юноша, причем возрастом в триста лет. Он, как тот оловянный солдатик из сказки, проделал большой и сложный путь, прежде чем мы встретились вновь, вот только я не его танцовщица.

– Я очень рад, что встретил вас снова, – он обнял меня и слегка прижал к себе.

На мои глаза навернулись слезы, и я обняла его в ответ. К нам подошел Дан, и, не стовариваясь, мы вернулись в дом. Никита пригласил нас в столовую, где за чашкой ароматного кофе, рассказал мне о ранних событиях, произошедших в его жизни. Когда в город пришла волна гриппа, они с Аксиной тяжело заболели, как и многие другие горожане. К сожалению, Дан успел спасти только Никиту, после чего принял на себя обязанности старшего брата. Мы долго вспоминали о прошедших днях, грустили и улыбались. В итоге, просидели до позднего вечера. Домой возвращались уже в су-

мерках.

– Ты ему очень понравилась, – Дан повернул ко мне свое улыбающееся лицо.

– С чего ты взял?

– Он не сводил с тебя глаз, – муж пожал плечами.

– Никита просто вспомнил меня. По всей вероятности, для него мое перемещение в прошлое стало чем-то сродни фантастики.

– Ага, как бы не так. Это любовь, – Дан сказал это с улыбкой.

– Ты ревнуешь? – я с удивлением уставилась на него.

– Просто констатирую факт. Я разве похож на ревнивого мужа? Ариане, я не ревную, я люблю тебя.

– Я тебя тоже очень люблю.

Он нашел мою руку и легонько сжал ее.

С наступлением вечера заметно похолодало, и пошел дождь. Мы ехали по извилистой горной дороге с крутыми поворотами, спусками и подъемами. Когда до дома оставался час пути, неожиданно разразилась гроза с сильными порывами ветра.

– Дан, ты это видишь, – я взволнованно указала на дерево, преградившее нам путь.

– Не волнуйся, подъедем поближе, и я убереу препятствие с дороги, – успокоил меня Дан.

Спустя несколько минут, он остановил машину.

– Ариане, не вздумай выходить на улицу, там сильный

дождь и ветер, – действительно попросил он, прежде чем выйти на улицу.

– Но ты же один, – я решительно отстегнула ремень безопасности.

– И что? Неужели сомневаешься во мне? Я справлюсь, – отрезал он, весело подмигнул мне и выскочил в сумасшедшую грозу.

Не успела я моргнуть глазами, а он уже стоял у поваленного дерева. Чудовищный ливень хлестал стеной. Пришлось напрягать зрение, чтобы следить за действиями Дана. Вот он ухватился за ствол дерева и потянул его, пытаясь убрать с дороги. Гроза все усиливалась. Новый порыв ветра наклонил деревья, особенно досталось дереву, которое возвышалось над дорогой. Оно дрогнуло, закачалось и опасно накренилось. То, что я видела, не оставляло сомнения в том, что дерево вот-вот рухнет, причем, прямиком на моего Дана.

– Дан! – приоткрыв окно, громко крикнула я, пытаясь перекрычать грохот грома и шум дождя, но он не услышал меня. Я охнула, вылетела наружу и понеслась к нему, размахивая руками и отчаянно крича.

Я бежала к нему, указывая рукой на падающее дерево. В этот момент ослепительная вспышка молнии прорезала ночную тьму совсем рядом со мной, озарив своим светом меня, мою протянутую руку и браслет с красным алмазом, внутри которого я отчетливо увидела вспыхнувшее голубое свечение.

– Ариане, остановись! – в ярости крикнул Дан, держа в руках только что упавшее дерево. – Немедленно возвращайся в машину! Я же сказал, что справлюсь, – донеслось до меня сквозь шум ветра, дождя и раскатов грома.

– Хорошо! – согласилась я, прекрасно зная, что он справится, и сделает все играючи. Я добежала до машины, уже взялась за ручку дверцы, когда сверкнула очередная молния и над головой оглушительно громынуло, а мое левое плечо пронзила сильная боль. В области рубца появилась пульсация и неприятное жжение. Машинально прижав руку к горящему месту, я юркнула в машину и принялась легонько растирать его, не понимая причины боли. Дан пришел следом за мной, весь промокший до нитки, но с довольной улыбкой на лице.

– Промокла? – заботливо поинтересовался он, стирая подушечками пальцев капельки дождя с моего лица.

– Не больше, чем ты, – заметив, как с него стекает вода, я не удержалась и обняла любимого.

– Ариане, снимай с себя одежду. У нас есть минут двадцать, чтобы немного обсохнуть, а потом двинемся дальше. Возможно, за это время и непогода немного успокоится.

Дан помог мне раздеться, заботливо укутал пледом, затем скинул с себя рубашку, демонстрируя голый мощный торс. Мой взгляд прошелся по мелким капелькам дождя, которые весьма заманчиво перекатывались на загорелой коже при малейшем движении его рук. Я провела кончиком языка по

вмиг пересохшим губам. Мне вдруг ужасно захотелось прижаться к нему всем телом, прильнуть к его губам и... тут я почувствовала, как низ живота обдало жаром. Пламя распространилось между ног, и в считанные секунды охватило все мое тело, трепещущее от желания, соски набухли и стали твердыми.

– Никак не могу согреться, – я пристально вглядывалась в любимые глаза, пытаюсь увидеть в них ответное желание. – Плед совсем не греет.

Дан озадаченно сдвинул брови, но лишь на мгновение, в следующую секунду его губы расплзлись в похотливой улыбке.

– Иди ко мне, – тихо шепнула я, – согрей меня скорее.

Хитро улыбнувшись, я распахнула плед. Не раздумывая ни секунды, он обнял меня, жадно припал к моим губам, и мы слились в долгом поцелуе. Дан провел влажным языком по моим губам, властно раздвинул их и ворвался в мой рот, целуя сладко и страстно. Наши языки двигались в унисон, стоны срывались с наших губ и тонули в бесконечных поцелуях.

Мне никогда еще не доводилось испытать радость секса в автомобиле, но, как оказалось, с любимым и в машине можно получить райское наслаждение. Дорвавшись, наконец, до чарующих капелек дождя, которые покрывали все его тело, я поддевала их языком и жадно впитывала в себя, прикусывая кожу и, издавая при этом стоны удовольствия.

– Моя девочка, – нежно шептал Дан, слегка сжимая мои груди. Кончиком языка он обвел вокруг твердого чувствительного соска, облизал его, захватил ртом и стал с наслаждением посасывать то один сосок, то другой. С моих губ сорвался стон, по коже побежали мурашки, пульсация внизу живота усилилась.

– Дан, мне так хорошо с тобой.

– Ты хочешь, чтобы я это сделал? Хочешь?

– Очень хочу.

– Что ты хочешь? Скажи! – потребовал он, дразня меня.

– Твой язычок... там... где сейчас очень тепло и влажно.

С глухим стоном, Дан влажными поцелуями проложил дорожку вниз к горячему, набухшему от возбуждения нежно-розовому клитору. Провел языком по поверхности эрогенной зоны, раздвинул нежные складки, и, плотно обхватив губами сладкий бугорок, принялся посасывать его, с каждой секундой увеличивая интенсивность движений.

– Любимый, – сладко постанывая и извиваясь, я буквально впиалась ногтями ему в голову.

– Девочка моя, сейчас будет еще слаще, – он стал в ускоренном темпе водить языком по кругу и вверх-вниз.

Дыхание сбилось. В районе клитора появились сладостные ощущения. Я пыталась растянуть эти сладкие мгновения, но потеряла контроль над ситуацией. Глубоко и прерывисто дыша, я запустила руки в волосы любимого, и судорожно сжала их. Мои мышцы напряглись, и с громким сто-

ном удовольствия наступило яркое, невыносимое наслаждение.

– О, боже! Какое блаженство, – простонала я, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

– Сладкая, какая же ты сладкая, любовь моя, – Дан с восхищением слизал мой нектар со своих губ.

Нежно поцеловав любимого, я потянулась рукой к его возбужденному члену, и, приподняв свои бедра, стала насаживаться на твердую плоть на всю его длину. Упругие стенки сильно и ритмично обхватили член со всех сторон то сдавливая, то отпуская, и желание с новой силой накрыло меня. Я дрожала, извивалась и трепетала от сладкого удовольствия. Дан сильнее сжал мои ягодицы, быстрее задвигал бедрами, глубоко проникая в меня. Его дыхание стало быстрым, проникновения резкими и глубокими.

– Давай, любимая, – с глухим стоном наслаждения прошептал он, глядя в мои глаза черными изумрудами.

Мое дыхание сбилось. Бесконечное тепло, трепет и неопишуемые ощущения накрыли с головой. Мышцы напряглись. Еще несколько безостановочных толчков, и все мое тело наполнилось необузданной энергией, которая рассеявшись, сделала меня самой счастливой. Нас захлестнули ощущения блаженства и экстаза. С губ Дана сорвался глухой стон. Он прижался ко мне губами, ласково прикусил мою кожу, и вскоре расслабился.

– О, боже, как же я люблю тебя трахать, – уже в который

раз признался он, целуя меня в губы и крепко прижимая к себе.

Я счастливо улыбнулась, ощущая в себе подрагивающую частицу любимого мужчины.

В горах по-прежнему бесновалась непогода, но сквозь шум дождя, ветра и мощные раскаты грома можно было услышать наши сладкие стоны оргазма. Это настоящее волшебство любви, когда два любящих сердца бьющихся в унисон, согревают друг друга любовью.

После нереального оргазма я чувствовала блаженство от пят и до макушки. Дан снова принялся целовать мои губы, шею и, вдруг замер, изумленно глядя на мое плечо.

– Ариане... – тихо прошептал он, рассматривая след от пули.

– Что такое? Что-то со шрамом?

– Просто невероятно. На месте шрама появилась новая «татуировка».

– Что ты имеешь в виду?

– Знак Избранных, вот только звезда имеет не семь, а восемь лучей.

– Восемь? – я задумалась, соображая. – О-о, я поняла, что это означает. В объединенном космическом альянсе пополнение. К сообществу присоединилась еще одна разумная планета. Это что же получается? С каждым новым присоединением к космическому альянсу, на моем теле будет появляться новое тату? Если так пойдет и дальше, то в ско-

ром времени я превращусь в ходячую Третьяковскую галерею, – я дотронулась рукой до знака. – Впрочем, я не против еще одной «татуировки». Она скроет мой шрам, оставленный крупной дробью из прошлого.

– Когда же тебе передали это неожиданное послание? Думаю, все произошло во время вспышки молнии.

– В точку, я уже садилась в машину, когда в очередной раз сверкнула молния, и в тот же миг в области рубца появилось жжение, будто светящийся разряд пронзил мое плечо. Ты прав, именно в этот момент, меня коснулась стрела Перуна.

– Очень больно?

– Нет, однако первое время плечо нещадно жгло огнем, но ты меня вылечил, заменив боль наслаждением, – я сладко улыбнулась, целуя довольного Дана.

– Да, кстати! – я вдруг вспомнила про неизвестный минерал в алмазе, который проявил себя в яркой вспышке света. – Мне срочно нужна «молния».

– Зачем? – Дан с недоумением посмотрел на меня. – Тебе мало молний, беснующихся снаружи? Впрочем, разве для тебя это проблема? Она же неотъемлемая часть тебя. Одно ловкое движение рукой и «молния» искрится на твоей ладони, – он игриво подмигнул мне.

– Точно, с последними событиями я начисто забыла о своей способности.

Дан прижал меня к себе и поцеловал в губы, слегка при-

кусывая их от удовольствия. С трудом оторвавшись от него, я сосредоточилась и уже через секунду на моей руке шипел и искрился небольшой огненный шар. Дан, склонив голову, внимательно следил за моими движениями. Я поднесла шар к браслету на руке, точнее, к красному алмазу и замерла. Яркая вспышка света осветила салон автомобиля, а внутри моего алмаза вспыхнуло таинственное голубое свечение. Мы замерли, и несколько долгих секунд в недоумении пялились на странное явление.

– Дан, ты видишь то же самое, что и я? – наконец, придя немного в себя от изумления, осторожно поинтересовалась я, – или же мы подверглись одной и той же галлюцинации?

– Ты хочешь сказать, что внутри алмаза находится «лунный камень»?

– Да, это накопитель космической энергии. Но, как он там оказался? Нам срочно нужно домой, чтобы проверить второй алмаз. Я даже не сомневаюсь, что в нем точно такой же «лунный камень».

– Это что же получается? Что «магическая сила» и есть накопитель космической энергии?

– Получается, что так.

– Но, если это так, то складывается довольно интересная картина, – Дан удовлетворенно хмыкнул.

Глава II. Ариадна

Всю оставшуюся дорогу мы строили различные предположения и даже немного поспорили, но сошлись на том, что надо доехать до усадьбы и проверить второй алмаз, а уже потом предаваться фантазиям, считая вампиров потомками инопланетян.

После того, как я уложила Антониду, мы с Даном отправились в его кабинет, где занялись экспериментами, благодаря которым обнаружили, что внутри обоих алмазов находится не что иное, как «лунный камень».

– Что и требовалось доказать, – я растерянно пожала плечами. – Кстати, помнишь ли ты свою картину, которую написал по мотивам легенды о Первых, и которую я настоятельно просила сберечь. Где она?

– Ариане, как и обещал, я сберег ее. У тебя есть предположение?

– Да. Еще тогда, в восемнадцатом веке, ты сумел заглянуть в будущее, и не ошибся, предположив, что Первые пришли с небес, иначе я не могу объяснить наличие «лунного камня» в обоих алмазах.

– Это всего лишь догадка. Нам нужны вещественные доказательства.

Я хитро прищурилась, и он понял меня без слов.

– Когда отправляемся? – Дан с улыбкой взглянул на ме-

ня. – Но, прежде чем отправиться за вещдоками, нам необходимо обдумать различные нюансы, – уже серьезным тоном добавил он.

– Ты прав, к такому путешествию нужна особая подготовка, – я кивнула, соглашаясь с ним, затем сладко зевнула.

– Кажется, кто-то хочет спать. Эту тему мы продолжим завтра, а пока идем отдыхать, моя любимая путешественница.

Дан сразу же уснул, стоило ему положить голову на подушку, а мне не спалось. У меня возникали все новые и новые мысли, вопросы и предположения, которые, в конце концов, спутались и перемешались в голове.

«Все, пора спать» – я прикрыла глаза и попыталась расслабиться, но тут в моей памяти всплыла книга, которую я однажды держала в руках, находясь в восемнадцатом веке. На одной из ее страниц был изображен знак избранных. Я поняла, что не смогу уснуть, пока не взгляну на него. С этой мыслью я встала с кровати, потихоньку вышла из спальни и направилась в библиотеку, совершенно забыв про сон, и думая только о том, как найти ее среди множества книг, не зная названия, автора и, как выглядит ее обложка. Я подошла к стеллажам с книгами, и принялась внимательно рассматривать их, как вдруг почувствовала легкое дуновение ветерка, и сильные руки Дана обняли меня за талию.

– Ты, что здесь делаешь?

– А ты почему не спишь?

– Без тебя не спится, – он притянул меня к себе, привычным жестом убрал волосы, оголяя шею, и приник к ней нежным поцелуем.

– Дан, ты помнишь книгу, которую забрал из моих рук в восемнадцатом веке?

Он нахмурился, пытаясь вспомнить.

– О чем она?

– Я не знаю. Но, когда пролистывала ее, то наткнулась на знак избранных. Я бы хотела на него взглянуть.

– О, я вспомнил, только та книга не об Избранных, она... – он не договорил, метнулся в глубь библиотеки и почти тут же вернулся, неся в руках ту самую книгу.

Я едва не вскрикнула, когда мы нашли нужную страницу. Нарисованный знак существенно отличался от знаков, что красовались на моем теле. Если мои имели семь и восемь лучей, то в книге тот же самый знак был изображен с двумя лучами. Только сейчас мне стало понятно, почему он показался мне неправильным.

– Ты знаешь, в каком году была написана эта книга? – я взволнованно взглянула на Дана.

– Не помню, прошло слишком много лет, но я это выясню.

– Те, кто пришли на Землю, имели тейррийский знак. Ты же понимаешь, что это значит?

– Ариане, книга написана на основе легенды.

– Совершенно неважно на основе чего она написана, важен сам знак, который говорит о том, что мы с тобой одной

крови.

– Ариане, – Дан был взволнован не меньше меня, – нужно собирать команду.

– Но сначала мы должны переместиться в то время, когда писалась эта книга, чтобы разузнать подробности ее написания, а потом уже всей командой вперед в прошлое.

Находясь под впечатлением сделанного нами открытия, я кое о чем забыла. Я забыла об угрюмом и темном предзимье... Я забыла о своем утреннем предчувствии появления кристаллов льда не только на поверхности земли, деревьях и кустах, но и в наших любящих сердцах. Я еще не знала, что открою портал в мрачное холодное предзимье.

Глава III Ариадна

– Я все выяснил, и пришел сказать тебе, что нас ждет Даэрк. Мы отправляемся в двенадцатый век, – с улыбкой сообщил мне Дан важную новость. – Итак, пришло время навестить Маркела.

– Он тот, кто написал книгу?

– Да, это Маркел. Возможно, он прольет свет относительно нарисованного знака, но сначала мы едем к Вилену. Нам нужны костюмы, соответствующие той исторической эпохе.

Пока спешно шились новые костюмы, я написала заявление на отпуск за свой счет. Правда, Дан уже неоднократно намекал мне, что он в состоянии обеспечить свою семью. Я улыбалась, как только слышала знакомую «песню», и старалась перевести разговор в шутку, ласково объясняя ему, что это только для души. Он периодически возвращается к этому вопросу, но я работала и продолжаю работать редактором в переводческом отделе, в связи с чем мы живем то в городской квартире, то в усадьбе, то есть мотаемся между двумя домами. Когда мы находимся в Сангорске, я спешу в офис, но все же большую часть своих рабочих будней, я провожу в своем рабочем кабинете в усадьбе.

Вилен довольно быстро сшил наряды двенадцатого века. Нам оставалось все примерить, оценить результат, и можно было смело отправляться в древний Даэрк. Но, прежде чем

отправиться в двенадцатый век, я нашла в интернете статью, в которой была изложена технология и этапы работ по асфальтированию дорог, и распечатала ее. Я не забыла о своем обещании Эрасту, и теперь у меня появилась возможность выполнить его. Вложила лист в конверт, заклеила его и написала: «Вскрыть первого ноября 1747 года». Немного подумала, зачеркнула 1747 и написала: «Вскрыть в конце семнадцатого века». Зная Эраста, я была уверена, что первого октября 1747 поеду с комфортом, конечно, если такое случится еще раз. Довольно улыбнувшись, я убрала конверт в потайной карман платья, ловко набросила на плечи распространенный в том мире плащ-корзно, подбитый мехом соболя, и поспешила к зеркалу. Увидев свое отражение, удовлетворенно хмыкнула. Взмахнула рукой, прислушалась к звону серебряных браслетов и покрутилась, наблюдая, как струится шелковая ткань. Почувствовав энергетику, идущую от исторического костюма, мне удалось немного вжиться в образ княжны, и мысленно окунуться в атмосферу средневековья. Впрочем, я уже носила этот титул в восемнадцатом веке, но стать княгиней средневековья было для меня в новинку.

Мое платье из однотонной ткани украшали тисненые бляшки и орнаментальное шитье, струящееся по подолу и рукавам. Я еще немного покрутилась перед зеркалом, потрясла серебряными браслетами-обручами на руках, вслушиваясь в их игривый звон, улыбнулась и слегка поправила на шее эмалевое ожерелье. Волосы заплела в толстую косу и

водрузила на голову обруч, украшенный камнями.

Когда я увидела Дана, одетого в кафтан с широкими рукавами, украшением которого служили бляшки и камни, а также орнаменты, вышитые в виде сердцевидных фигур и порты, то есть штаны, то не смогла сдержать улыбки. Он даже в княжеском костюме выглядел превосходно, как самый настоящий князь. В красных мягких сапогах, украшенных бусами и бляшками, мы чинно прошествовали к portalу.

– Княжна, от меня ни на шаг, – Дан строго посмотрел на меня.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой князь.

– Вот то-то же, – он улыбнулся, и взял меня за руку.

В предвкушении новых впечатлений, я почувствовала, как энергия потекла по венам, образуя на ладонях пламя. Через пару минут я открыла портал, и мы переместились в двенадцатый век. Даэрокское княжество даже в двенадцатом веке можно было отнести к средневековому мегаполису. Широкие улицы были поразительно чисты и вымощены гладким булыжником. Княжеские и боярские дворы вмещали в себя господские хоромы, цветочные оранжереи, а также хозяйственные и прочие постройки, а над всем этим богатым убранством высились величественные терема и вышки. Архитектура города произвела на меня настолько сильное впечатление, что я чуть ли не с открытым ртом взираала по сторонам. Я то и дело останавливала Дана, пытаясь запечатлеть в памяти все увиденное. Но, спустя какое-то время,

мы все же подошли к дому летописца Маркела. Нас явно не ждали. Хозяин дома некоторое время недоуменно разглядывал непрошенных гостей, точнее говоря, гостью из мира людей, долго почесывал подбородок, хмурился и только спустя несколько минут, пожав плечами, он поздоровался и поинтересовался, какие дела привели Дана к нему.

– Маркел, нас интересует один рисунок, помещенный тобой в книгу о Первых, не подскажешь, как он у тебя появился?

– Ты о звезде с двумя лучами? – летописец заметно оживился и пытливо посмотрел на Дана. – Тебя заинтересовала моя книга? – Маркел тут же куда-то исчез и вскоре вернулся, неся в руках ларец, из которого извлек интересующую нас книгу.

– Ты же знаешь, мне всегда нравились легенды о Первых, а история, изложенная в твоей книге, довольно интересная, на мой взгляд. Мне хотелось бы узнать, что значит этот загадочный знак? – отыскав нужную страницу, Дан указал на рисунок.

– Этот вопрос тебе нужно было задать своей матери. Я уже точно не помню, в каком это было году, но однажды она пришла ко мне, показала этот знак и попросила задокументировать его, что и было сделано. Как я понял, символ имеет какое-то отношение к Первым, но Мэйя не раскрыла мне свои секреты, поэтому пришлось импровизировать.

– Ты хочешь сказать, что тебе ничего неизвестно, а изло-

женная в книге история, твоя сплошная выдумка?

– Да, честно придуманная мной. Но ведь интересно же получилось. Раз ты заинтересовался этой историей, значит, тебе понравилась моя книга, – летописец довольно улыбнулся.

Дан кивнул. Мы еще немного пообщались с летописцем, но выяснить что-либо еще, нам не удалось. Поблагодарив Маркела, мы попрощались с ним и направились к выходу.

– Дан, если появятся еще вопросы, я всегда буду рад помочь, – произнес напоследок хозяин дома, буравя меня пристальным взглядом.

– Спасибо, – Дан кивнул ему, взял меня за руку, и мы вышли на улицу.

– Что будем делать? – я вопросительно взглянула на Дана.

– Что делать? – повторил он, задумчиво глядя на меня и, вдруг улыбнулся. – Лично для нас с тобой ничего сверхъестественного, продолжим наше путешествие. Если нам нужна правда, то придется переместиться на пять тысяч лет назад.

– А как же костюмы, разве они вписываются в те времена?

– Ариане, в те далекие времена не только костюмы, даже я не особо вписываюсь, и все же не хочется тратить время. Может, рискнем? Предлагаю переместиться прямо сейчас.

– Я только «за».

Пятьдесят столетий вихрем пронеслись перед моим мысленным взором. Я выбрала названную Даном дату и в тот же миг в темном зеве портала взметнулся голубой вихрь. Мы уверенно сделали шаг вперед, и уже через несколько секунд

стояли посреди улицы небольшого поселения с низенькими домами, которые с трудом угадывались в сером вечернем сумраке. Меня особенно поразило почти полное отсутствие освещения, только луна слабо освещала немногочисленные улицы, однако, несмотря на это, Дан уверенно вел меня к нужному дому. Внезапно он остановился, взял меня за руку и резко притянул к себе.

– Что? – прошептала я, испуганно всматриваясь в темноту.

Я ничего не услышала, и только недоуменно пожала плечами, а через секунду нас окружили темные тени, всколыхнув воздух злобным шипением.

– Держись за моей спиной, – шепнул мне Дан и взял меня за руку.

– Эй, ты, гастролер, – к нам метнулась неясная тень, – тебя мы не тронем, так что можешь проваливать отсюда, но еду оставляешь нам, и это не обсуждается.

– Ты в этом уверен?

– На все сто, – вокруг нас раздалось одобряющее шипение.

– Мне кажется, ты кое о чем забыл.

– Это о чем же?

– Ты забыл спросить у меня разрешение, – Дан усмехнулся и встал в оборонительную позу.

– Наглый, что ли?

– Уверенный.

– Ну, что же, сейчас посмотрим насколько ты силен, но я и так знаю, что еда уже наша, – с ехидной усмешкой произнес он, намекая на численное превосходство, и темные тени с рычанием бросились на нас. В то же мгновение воздух наполнился яростным шипением, глухими ударами и лязганьем клыков. Под стремительными выпадами Дана одни вампиры с грохотом падали и оставались лежать на земле, другие вставали и вновь бросались на нас, и пока он раскидывал одного за другим, кто-то крепко схватил меня за талию, легко оторвал от земли и вихрем помчался со мной по улице.

– Дан! – закричала я, пытаюсь отбиться от древнего вампира. Не обращая внимания на все мои попытки вырваться, мне сразу же зажали рот, лишив возможности, кричать и кусаться.

Он притащил меня в какое-то подвальное помещение и бросил на холодный сырой пол. В нос ударил странный, затхлый запах, который был настолько резкий, что мне захотелось зажать и нос и рот руками.

– Фу-у, какой смрад, – я попыталась осмотреться вокруг себя, но в подвале было темно и ничего не видно. – Придется подсветить, – решила я, злорадно усмехнувшись.

– Клим, ты только посмотри, какую я раздобыл вкусняшку! – не обращая внимания на мое замечание, вампир выпустил клыки и потянулся ко мне. – Чуешь этот дивный, аппетитный аромат? Поспеши, иначе начну пиршество без тебя.

«Вы только посмотрите, какая беспредельная щедрость. Он без всякого зазрения совести, спешит поделиться мной со своим приятелем. Ну, уж нет. Фиг вам!»

– Не подходи, испепелю, – грозно прорычала я, протянула руку вперед и разжала кулак. На моей ладони шипел огненный шар.

Вампир, вытаращив глаза, послушно попятился назад. С улыбкой наблюдая за его реакцией, я не заметила, как его напарник подкрался ко мне сзади. Внезапно набросился на меня и ловко связал мне руки. В тот же миг неуправляемая «молния» сорвалась с моей ладони и со злобным шипением, и оглушительным треском принялась летать по комнате, описывая изогнутые дуги.

– Берегись! – завопила я, перепугав своим воплем «горе-дегустаторов», и понеслась в угол комнаты.

Испуганные вампиры с криками бросились ко мне и забились в угол, вытолкнув меня вперед себя. Их громкое шипение перешло в глухое невнятное бормотание, мешавшее мне сосредоточиться и обдумать создавшуюся ситуацию.

– А ну-ка цыц! Замолкли, – я сердито шикнула на них, и они тут же притихли. – Вот то-то же, – я с пониманием кивнула головой.

«Каждое живое существо, будь то человек или вампир, беспомощен перед разбушевавшимися силами природы», – мысленно хмыкнула я, следя за огненным шаром, который вихрем носился по помещению в ожидании своей жертвы. В

итоге, забившись в угол темной комнаты, мы со страхом взирали на «молнию», представляющую собой мощную, пробивную силу. Три пары глаз неотрывно следили за неконтролируемым полетом огненного шара, который шипел и бешено вращался, а пролетая над нашими головами, плевался огненными молниями, намереваясь сжечь все и всех дотла.

– Сделай хоть что-нибудь, – не выдержав страшного зрелища, прошипел вампир, толкнув меня локтем в бок.

– Сами виноваты, – огрызнулась я, но все же подняла связанные руки и потрясла перед его носом. Он тут же послушно и без резких движений принялся развязывать узлы, как вдруг снова замер, уставившись на мой браслет.

– Боже, ну, что еще не так? – я сердито посмотрела на него.

– К-к-камень бессмертных, – с каким-то благоговением произнес он, слегка заикаясь.

– И что с того?

– Ты подлая воровка! Это наша реликвия наделила тебя способностью управлять молниями? – в его голосе послышалась решительность. По всей вероятности, возможность отличиться на «поле битвы», придала ему смелости. Он яростно зашипел и, выпустив свои острые клыки, уже собирался вонзить их в мое горло, но снова застыл на месте.

Моя «молния», точнее, огненный шар подлетел к нам на расстоянии вытянутой руки, затем завис прямо над головой вампира, и точно так же, как и он, предостерегающе заши-

пел, угрожая вонзиться в него.

– Я п-понял, понял, – дрожащим голосом и заикаясь, произнес вампир, убирая клыки.

«Спасибо, конечно, что защищаешь меня, – я мысленно поблагодарила своего огненного защитника, но сейчас исчез бы ты с глаз моих», – все также мысленно попросила я, хмуро взирая на свое произведение «искусства». Огненный шар, словно услышал мое пожелание, и поспешил исполнить его. Тут же взвился к потолку, затем с оглушительным взрывом проделал огромную дыру в крыше дома, и рассыпался на сотни огненных шариков.

Клим, которого пригласили на дегустацию моей крови, тут же выпустил клыки и, шипя от радости, набросился на меня, однако в тот же миг был отброшен в другой конец комнаты.

– Ивар, что на тебя нашло? – несколько рассердившись на своего напарника, он обиженно поджал губы. – Угрозы больше нет, руки у нее связаны, могли бы уже и полакомиться.

– Что, что? – Ивар в точности передразнил голос Клима.

– О, боже, – я закатила глаза, глядя на эту парочку «истинных» идиотов. – Ребята, я смотрю, вы вместе живете, вкусняшками делитесь друг с другом. У вас такая крепкая дружба или же вы по мальчикам?

– Чего? – я поймала на себе озадаченный взгляд Клима.

– Не отвлекайся, – не обращая внимания на мои слова, Ивар указал ему на мою руку, – неужели не видишь? Где

это видано, чтобы на запястье простой смертной сверкал камень бессмертных? Она воровка, украла нашу драгоценную реликвию. Теперь ты понимаешь, откуда у нее способность создавать огненные шары. Этой силой ее наградил наш камень бессмертных, так что отныне королева клана будет решать ее судьбу.

Клим от ярости даже щелкнул клыками, и укоризненно покачал головой.

– Ее надо иссушить до капли, – он все еще продолжал лелеять надежду полакомиться мной. – Боюсь, дорогуша, тебе все же придется ответить за свои поступки.

– Вы, что несете? Какая воровка? Я ничего не крада. Ивар, ты же сам приволок меня в подвал, когда бы я успела украсть?

– Не знаю, как-то умудрилась. Тебе теперь не отвертеться. На твоей руке улика, которая указывает прямо на преступницу, – смерив меня взглядом, полным негодования, он отвернулся от меня. Должно быть решил поставить точку в нашем разговоре.

– Клим, ты крепко связал ей руки?

– Не волнуйся, она не сможет применить свои способности, и, как только Мэйя даст добро, мы начнем заслуженное пиршество.

– Клим, я обещаю, мы еще повеселимся. Нужно только набраться немного терпения, – Ивар легко подхватил меня, забросил на плечо и снова куда-то потащил.

«Интересно, где сейчас Дан, может быть уже беседует со своей мамой? Хорошо бы, в таком случае мне не придется ничего объяснять ей. Дан как-то упомянул, что Мэйя была доброй и справедливой королевой клана, надеюсь, это так и есть», – с надеждой пронеслось у меня в голове.

Не прошло и пары минут, как мы оказались в другом помещении, которое по своим размерам было значительно больше подвала, и достаточно хорошо освещено свечами. Несмотря на то, что комната была заполнена вампирами, здесь хотя бы можно было нормально дышать, в отличие от спертого затхлого воздуха подвального помещения, в котором я пребывала изначально. Не успела я осмотреться, как в комнату величественной походкой вошла молодая красивая женщина, в которой я узнала Видану, королеву клана.

– Ну, и кто это к нам пожаловал? – она подошла ко мне и принялась рассматривать меня. – Ты красивая, и пахнешь весьма аппетитно, но меня сейчас интересует другое. Мне успели шепнуть, что ты воровка, – она усмехнулась, но взглянув на мое запястье, тут же недовольно нахмурилась.

– Не соврали, действительно, камень бессмертных. Почему мой алмаз сияет на твоём запястье? Как тебе удалось выкрасть его? – она внимательно изучала мое лицо. – А еще я слышала, что ты не одна «гастролируешь» по нашим землям, где законной хозяйкой являюсь я. Вас не научили спрашивать разрешение, прежде чем являться в чужие земли, да еще и промышлять здесь? Как вам удалось спеться? Стран-

ная сладкая парочка: вампир и человек. Не понимаю, ты так вкусно пахнешь, а твой напарник до сих пор не иссушил тебя. Ну, что же, это сделаем мы. Я не прощаю воровства. Тебе придется ответить за свой неблагоприятный поступок.

– А вы уверены, что это ваш алмаз? – вежливо улыбнувшись, я старалась быть приветливой с мамой Дана.

– Девочка моя, поверь, второго такого не существует.

– Вы заблуждаетесь, он существует, – я продолжала мягко настаивать на своем. На это замечание она лишь улыбнулась холодной ироничной улыбкой и передернула плечами.

– Ну, что же, – я невольно вздохнула, – сейчас сюда придет Дан, и все вам объяснит. Я уверена, ему вы поверите. Я знаю, о чем говорю.

– Дан? Ты кого имеешь в виду?

– Вашего сына, разумеется.

В комнате раздался дружный смех.

– Я разве что-то сказала смешное? – я с недоумением обвела взглядом всех присутствующих в зале. На мой, казалось бы, вполне нормальный вопрос, снова послышался смех.

– Не то слово, насмешила, так насмешила. Моему сыну пять лет, и сейчас он спит в своей кровати.

– Он ребенок? – я удивленно посмотрела на нее.

Она с усмешкой кивнула, а я задумываюсь.

«Интересно, как давно ему пять лет? Сколько веков? Что-то мне это напоминает, точнее, кого-то, то есть меня. Внезапно в памяти всплыло одно воспоминание. «Мы стареем, –

рассказывала я Дану, – но это происходит невысказанно медленно. Следовательно, можно смело говорить о вечности». Для вампиров время течет очень медленно, поэтому они живут тысячелетиями, как и люди на моей Тейрре. Такое совпадение, кажется мне не случайным.

– Ну, все, достаточно. Мне уже надоели твои фокусы, – она сердито сверкнула глазами. – Ты будешь говорить мне правду? Кто ты такая, и почему на твоей руке сияет реликвия моего рода? За какие такие заслуги мой алмаз наградил воровку такими способностями? – грозно хмурясь, она сверлила меня уничтожающим взглядом.

– Ариадна Ксенагорская, – с улыбкой представилась я. – Видана, развяжите мне руки и вы узнаете, зачем я здесь, – прошептала я, надеясь получить свободу.

– Чтобы ты снова применила свои способности? – она даже глазом не моргнула, услышав имя, которым ее называют самые близкие и родные. – Нет, дорогая, у тебя ничего не выйдет.

– В таком случае, сделайте одолжение, снимите медальон с моей шеи, – я не оставляла попыток сказать ей правду. – Я уверена, вам станет все понятно, как только вы рассмотрите фотографию, которая находится внутри него.

– Да кто ты такая, чтобы инструкции мне раздавать?

– Я, Ариадна Ксенагор... – я уже собралась было представиться еще раз, но Видана не дала мне договорить.

– Я уже слышала этот бред, – она усмехнулась, и с легко-

стью сорвала с моей шеи цепочку.

– Какая жалость, что вас не научили хорошим манерам. Дан будет огорчен, когда увидит это, – я с укоризной покачала головой, выразительно кивнув на вещицу в ее руках.

Но она только отмахнулась от моего замечания. Скептически хмыкнув, она открыла медальон и принялась рассматривать фото.

«За прошедшие века и столетия Дан, конечно, несколько подрос, возмужал и окреп. Сможет ли она узнать в нем своего сына?»

Я прищурилась и едва заметно улыбнулась, поглядывая на притихшую Видану.

– Что это? – она ткнула в фотографию пальцем.

– А вы сами не догадываетесь? – я выжидательно смотрела на нее. – Видана, вы наверняка узнали на фото меня?

Она молча кивнула.

– Хорошо. Рядом со мной ваш повзрослевший сын и ваша внучка, ее зовут Антонидой. Не правда ли, что она очень похожа на вас?

– Мой сын и моя внучка? – растерянно переспросила она, не отрывая глаз от фото.

В этот момент распахнулась дверь и в комнату влетел Дан, а следом за ним Эрастес. Дан отыскивал меня глазами, кивнул и поспешил к Видане.

– Мама, – он заключил ее в объятия. – Как же я по тебе соскучился, – тихо выдохнул он, сжимая мать в объятиях.

Видана слегка отстранила от себя Дана, долго всматривалась в его глаза, затем снова притянула к себе и втянула носом его запах, а потом еще и еще.

– Дан? – через несколько мгновений вопросительно произнесли она, подняла руку и погладила его по щеке. – Сынок, откуда же ты пришел?

– Мама, я пришел к тебе из очень далекого будущего, и пришел не один, со мной моя жена Ариадна.

Он бросился ко мне, но, заметив, что мои руки связаны, укоризненно посмотрел на мать, затем стремительно развязал веревки и обнял меня.

– Как ты? Очень больно?

– Со мной все хорошо, – я улыбнулась ему.

Дан взял меня за руку и подвел к Видане.

– Мама, познакомься, это Ариадна, моя жена.

– Ты взял себе в жены богиню? Ведь только боги умеют управлять молниями и проходить сквозь время. Впрочем, я никогда не сомневалась, что именно так и будет.

Видана улыбнулась, с любовью глядя на своего взрослого сына, затем королева клана обняла меня.

– Прости меня за столь негостеприимный прием, – произнесла она более дружелюбным тоном.

– Я счастлива, что познакомилась с вами, – я обняла ее в ответ.

В настоящем Дан мало рассказывал мне о своей маме. Должно быть, не хотел беречь свои раны воспоминаниями,

и я не настаивала. Но сейчас мне предоставилась возможность познакомиться лично и, возможно, даже подружиться с ней.

После того, как комната опустела, Дан познакомил меня со своим отцом. Теперь я поняла, откуда взялось ощущение давнего знакомства, когда Дан впервые представил нас друг другу. Мы, действительно, уже встречались. Но и здесь, в глубоком прошлом, мы быстро нашли с ним общий язык, даже несмотря на то, что это был совсем другой Эраст. Невзирая на то, что было глубоко за полночь, мы сидели вчетвером и разговаривали. Наконец, после долгих расспросов, Дан рассказал родителям с какой целью мы пришли в прошлое. Видана в свою очередь поведала нам, что рисунок со знаком звезды с двумя лучами и шкатулка с еще одним алмазом, о котором она даже не догадывалась, принадлежали ее матери Кассандре. Что заставило последнюю передать эти вещи своей дочери и раскрыть тайну, которую хранила на протяжении многих веков, мама Дана объяснить не смогла. Вполне возможно, причиной послужила затянувшаяся война между вампирскими кланами, в которой, к сожалению, Видана погибнет.

– Кассандра рассказала мне, что мы являемся потомками Первых, после чего вручила шкатулку и рисунок, подтвердив тем самым свои слова. Меня поразило и очень заинтересовало ее неожиданное признание. Прошло несколько месяцев после этого разговора, и я отнесла рисунок Маркелу. Я

попросила его написать книгу о Первых, а на страницу поместить знак, так сказать, задокументировать его.

Мы с Даном переглянулись и поняли друг друга без слов: пришло время навестить его бабушку, но к ней мы отправились лишь спустя неделю.

А вот здесь меня ждал сюрприз. Как оказалось, Кассандра была жива и проживала в местечке, которого не было ни на одной карте мира. После гибели своего мужа и дочери, она уединилась от мира в доме, который когда-то построил ее отец. В этом поселении, по словам Дана, проживало еще несколько семей, то есть, небольшой вампирский клан со своими правилами и порядками. Дан признался, что время от времени он навещает Кассандру, а также общается с ней по телефону или по видео. Из этого я сделала вывод, что, несмотря на затворнический образ жизни, жителям безымянного места не чужды современные технологии.

Видане не хотелось расставаться с Даном и только после того, как она взяла с него слово, что мы к ней еще вернемся, согласилась отпустить нас. Но тут же передумала, пожелав отправиться вместе с нами. В конце концов, она убедила нас, что без ее помощи нам не справиться. Дан согласился, прислушавшись к уговорам матери. Я предположила, что такое решение дало ему возможность провести со своей мамой еще какое-то время.

Глава IV. Ариадна

Несмотря на то, что наш следующий пункт назначения находился в двадцатом первом веке, мне он представлялся глухой лесной чащей с низкими деревянными домиками без забора и двора, если учесть, что Кассандра жила в доме, построенном еще ее отцом. Но, когда мы прибыли к бабушке Дана, меня совершенно ошеломили и озадачили их жилища. Моему взгляду предстали большие дома, выглядывшие, как загородные особняки, имеющие достаточно большую площадь. Видана в предвкушении встречи с матерью, заметно волновалась, но и Кассандру необходимо было подготовиться к этому неожиданному событию. Как я поняла, бабушка Дана была одной из древних, то есть она являлась первым представителем семейства вампиров, и находилась уже в том возрасте, когда сильный эмоциональный стресс мог оказать негативное влияние на ее организм, поэтому Видана осталась в саду, терпеливо ожидая, когда за ней вернется Дан. Дверь открыл немолодой, высокий мужчина с пронзительным взглядом темно-карих глаз. Он был несколько удивлен, увидев, что Дан пришел не один, но протянул ему руку, и они обменялись крепким рукопожатием.

– Проходите, – произнес он, бросив на меня настороженный взгляд.

Он провел нас в довольно просторную, живописную го-

стиную с камином, картинами, угловым диваном, двумя мягкими креслами и пуфиками. На стене, что напротив дивана, был закреплен плазменный телевизор. Такое расположение предметов обстановки давало возможность одновременно смотреть передачу и наслаждаться танцем пламени в камине. Яркий, завораживающий огонь создавал тихую атмосферу уюта. Я сидела, задумчиво уставившись в камин, и не сразу почувствовала на себе пристальный, изучающий взгляд. Резко подняла голову и встретила с серо-зелеными глазами привлекательной, элегантно одетой женщины лет шестидесяти пяти. Многого можно узнать о характере по цвету больших выразительных глаз, а еще можно сделать вдох, поймать нужный запах, задержать его внутри себя и, попытаться определить какую гамму чувств испытала Кассандра, увидев непрошенных гостей. Наше неожиданное вторжение вызвало в ней недовольство и, честно говоря, она даже не старалась этого скрыть. Подавив в себе легкое разочарование, я продолжала составлять психологический портрет Кассандры. В ее лице, как и в характере, заметила холодную сдержанность и решительность, а так же доброту, которую леди проявляла только к тем, кого она любила, в данный момент это касалось Дана. Враг же пощады от нее не дождется. Не знаю, враг ли я для нее? Но точно не друг, судя по холодному выражению ее лица, – заключила я, с любопытством разглядывая ее. В качественном белом свитере, в черных брюках, с красивой прической и классическим маникю-

ром, Кассандра выглядела, как истинная аристократка древнего вампирского рода.

«Казалось бы, живет посреди тайги, а свой элитный статус не потеряла, и, кстати, она была единственной, кто не приехал на нашу с Даном свадьбу», – констатировала я с горькой улыбкой на губах. Я не знала истинной причины ее отсутствия, но, скорее всего, она не одобрила выбор своего внука. По ее мнению, я просто человек, а потому недостойна быть его женой. Жаль, что она так думает.

– Дан, да вы никак сбежали с костюмированной вечеринки? – Кассандра усмехнулась, задержав на мне холодный, пренебрежительный взгляд.

Я зябко передернула плечами, но глаз не отвела.

– Нет, мы были в гостях у Маркела.

– Судя по вашим костюмам, речь идет о двенадцатом веке. Мой мальчик, насколько я знаю, ты не можешь управлять временем, а твоя любимая женушка, хоть и избранная, но всего лишь человек, так что, не смей меня. А то, что она родила тебе дочь, так это полностью твоя заслуга, – и она щедро одарила меня высокомерной усмешкой.

– Кассандра, – в его чуть ли ни рычании появились металлические нотки, – впрочем, это мы еще обсудим, а сейчас не хотела бы ты встретиться с Виданой? – сердито хмурясь, без всякой прелюдии, поинтересовался Дан у хозяйки дома.

– Не стоит так шутить, мальчик.

– Я не шучу, и к твоему сведению, именно моя любимая

жена устроила вам эту встречу.

Он вышел и тут же вернулся с Виданой. В комнате на некоторое время воцарилась полная тишина, которую нарушил голос Кассандры. Несмотря на возраст, эта женщина была вампиром древней закалки.

– Видана? Ты, как здесь? Откуда? Ничего не понимаю? Это ты? – с этими словами Кассандра поспешила к своей дочери, обняла ее и крепко прижала к себе.

– Я так по тебе соскучилась! – в один голос воскликнули они.

Кассандра была счастлива еще раз увидеть свою дочь живой и долго не выпускала ее из своих объятий. Она радовалась возможности прикоснуться к ней, убедиться, что она и в самом деле вернулась. Но, несмотря на то, что я устроила эту встречу, Кассандра продолжала смотреть на меня своим коронным холодным взглядом. Поэтому неудивительно, что в присутствии посторонних, то есть меня, она наотрез отказалась рассказывать о Первых. Мы же надеялись получить информацию, что называется, из первых уст, но Кассандра была неумолима.

– Вы можете объяснить, зачем вам это нужно? – спросила она, в который раз с неодобрением покосившись в мою сторону.

Мы с Даном переглянулись и решили открыться ей, иначе разговор бы не состоялся. Но только после того, как я продемонстрировала ей почти точно такой же знак на своем плече,

она прониклась ко мне доверием.

– Так ты из таких, как Первые? – теперь она смотрела на меня широко раскрытыми, удивленными глазами.

– Думаю, что да. Мы пришли к вам, чтобы это выяснить.

– Вас удивили наши дома?

– Да, насколько мне известно, они были построены в глухом прошлом, во времена пещер, нор и землянок.

Она медленно кивнула головой и улыбнулась своим воспоминаниям.

– Я и мои сверстники родились очень давно. Наше неоконченное детство прошло в небольшом городке, в двухэтажных домах из дерева, стекла и бетона. С самого рождения нас окружали бытовые устройства, машины и прочая электроника. Сейчас это кажется фантастикой, а тогда привычным и обыденным явлением. Мы играли и хулиганили, как все мальчики и девочки, и даже не догадывались о том, что скоро все изменится. Наше детство было светлым и беззаботным, но только до определенного момента. Как потом выяснилось, родители оберегали нас от страшной правды, пытаясь исправить то, что случилось. Но у них не получилось, и вскоре было принято решение отселить детей. Мой отец, его звали Аваром, был заместителем главного руководителя проекта, и место для строительства домов он выбирал лично. Когда поселение было построено, то первым делом сюда переправили запасы еды, вещи и детей, которых в кратчайшие сроки взрослые обучили охоте, земледелию,

рыбалке и прочим полезным профессиям. Нам категорически запретили приближаться к городу, и на всякий случай установили защитный барьер вокруг него. Я уже мало, что помню из далекого прошлого. Знаю только, что в научном городке произошло что-то очень плохое, непостижимое для детского ума. В городке, действительно, творились немыслимые вещи – все взрослое население вдруг превратилось в страшных монстров. Дети же Первых, хоть и стали вампирами, к счастью, избежали участи родителей. Я не знаю, что у них случилось, но нас вовремя убрали из научного центра. Родители, превратившись в кровожадных морвулаков, уничтожили всех живых существ, обитавших в тех местах. Когда барьер рухнул, они пытались охотиться и на нас. Мы выжили, как могли. Прошло еще несколько лет, и они получили достойный отпор. Время морвулаков закончилось... наступило время вампиров.

Кассандра с грустью покачала головой.

– Постой, ты хочешь сказать, что морвулаки когда-то были людьми? Поэтому ваш клан категорически против их истребления? – Дан изумленно смотрел на Кассандру.

– Да, только мы знаем об истинном происхождении морвулаков, для остальных – они отступники, низшие существа, которые не смогли приспособиться к миру людей и навсегда остались кровожадными монстрами. На самом деле это были люди, прибывшие на землю с другой планеты. Мы, дети Первых, пообещали друг другу хранить эту тайну, но

так и не узнали, что на самом деле случилось с нашими родителями. Незадолго до перерождения в морвулака, отец отдал мне шкатулку и рисунок звезды с двумя лучами, решив сохранить эти вещи, как память о его родной планете. Но прежде взял с меня слово, что я буду молчать об этом.

«Вы родились на этой планете, – сказал мне он, – теперь Земля ваш дом, а потому пусть жизнь для вас идет своим чередом».

– На протяжении долгих столетий я хранила эту шкатулку, но однажды подарила ее своей дочери, та в свою очередь завещала ее Дану. Я считаю, что забывать об этом нельзя. Мы должны знать о своих корнях.

– Кассандра, ваш отец случайно не упоминал, как называлась их родная планета? – я с трудом сдерживала волнение.

– Нет, этого он мне не сказал.

– Ты думаешь, они пришли с Тейрры? – Дан вопрошающе приподнял брови.

– Мне так кажется, – задумчиво ответила я, покусывая губы и кивая головой. И тут я вспомнила слова Офеллы: «Земля – детище наших предшественников, но объект был заброшен, как неудавшийся эксперимент».

– Как я поняла, научный городок находится где-то недалеко от вас. В вашем поселении найдется проводник, способный показать дорогу? – я перевела взгляд на Кассандру.

– Проводник найдется, но вам предстоит проделать пешком долгий путь, только вы вряд ли там что-то найдете. Про-

шло слишком много лет, – она пожалала плечами. – Когда рухнул защитный барьер, смельчаки попытались пробраться в городок, ведь там остались лаборатории, масса разных предметов и непонятных приборов. Те, кому повезло, вернулись обратно, пообещав себе, никогда не возвращаться в то гиблое место, но многие остались там навсегда. Поселение просто кишело морвулаками, они то и пожрали своих детей. В первое время было очень страшно, так как морвулаки разбрелись по всей округе, а со временем и по всей земле. Возможно, где-то до сих пор бродит мой отец. Их уже осталось немного. Они уходят и снова возвращаются в наши леса. Мы заметили, что эти места притягивают их.

– Они возвращаются домой, – я вдруг почувствовала, как к глазам подступили слезы. «Почему с ними так поступили?»

Я понимала, что эта страшная трагедия произошла очень давно, но тейррийцы уникальная высокоразвитая цивилизация.

«Почему их не спасли? Не помогли?» – горько вздохнув, я незаметно сглотнула подступивший к горлу ком.

На следующее утро, едва проснувшись, мы с Даном поспешили в душевые. Несмотря на то, что Дан давно не навещал Кассандру, в доме у него была своя комната и кое-что из личных вещей, но и я не осталась без обновки. Выйдя из ванной, я обнаружила на кровати комплект совершенно новой одежды, предназначенной для меня, что приятно удивило. Вкусно позавтракав, мы с Даном направились к берегу

озера, где нас ожидал проводник, чтобы вместе с нами переправиться на большую землю, так как клан древних был основан на острове. Отец Виданы нашел самое подходящее место для строительства нового поселения. Такое расположение в свое время послужило дополнительной защитой от кровожадных морвулаков.

После того, как нас переправили на берег, мы не спеша двинулись по извилистой узкой тропе, которая, поднималась в сопку, вилась по краю ущелья и все время петляла, и только после обеда стала спускаться вниз. На вершине сопки мы обнаружили природную смотровую площадку и сделали привал. Не сказав ни слова, наш проводник направился в глубь леса, но почти тут же вернулся, таща на плече ствол поваленного дерева. Дан помог очистить его от сучьев и ветвей, после чего подал мне руку.

– Ариане, присаживайся. Сейчас будем обедать, – кивнув на дерево, он подтянул к себе рюкзак.

– Спасибо, – я улыбнулась, взяв у него протянутые влажные салфетки.

Пока протирали руки, на одноразовой скатерти появился термос с кофе, бутерброды, выпечка, орехи и шоколад. Убрав за собой после небольшого перекуса, я подошла к краю площадки и ахнула. Ради такой красоты, я бы еще раз преодолела этот утомительный подъем. Осень, явно, задержалась в этом красивом местечке. Передо мной открылся необыкновенный вид на причудливые скалы, сказочный

осенний лес и горные озера, которые просто поражали воображение необыкновенно ярким синим цветом. Ко мне подошел наш проводник и указал рукой на что-то внизу.

– Смотри вон туда. Видишь?

Внимательно присмотревшись, я увидела из-за деревьев виднеющиеся крыши домов.

– Это он?

– Да, он самый. Примерно в трех километрах от самого большого озера находится наш поселок, – и он снова указал рукой вниз.

– Спасибо. Озеро видно, как на ладони, а вот поселок сложно разглядеть среди высоких деревьев, густо разросшихся вокруг него, но я вижу его, – я благодарно кивнула.

– Трудно поверить, что он стоит уже столько веков. Поселок хоть и частично разрушен, но словно законсервирован во времени. Те, кто его возводили, знали толк в строительстве. А «зеленые стены», окружившие плотным кольцом научный центр, защитили его от воздействия ветра, пыли и разрушения.

– Вилиор, а сколько тысячелетий стоит поселок?

– Много, очень много лет, – с улыбкой ответил он, пожав плечами.

«Ну, что же, спустимся, осмотримся и оценим состояние древнего поселения», – про себя подумала я.

Что мы хотели там найти? Что увидеть? В любом случае, лично я надеялась найти неопровержимые доказательства

своей правоты.

– Дорогу мы запомнили, так что ты можешь возвращаться домой, – настоятельно рекомендовал Дан нашему проводнику, когда мы подошли к месту назначения.

– Хорошо. Я уйду, но советую вам быть осторожнее. Морвулаки до сих пор бродят рядом, – предупредил наш проводник, прежде чем раствориться в воздухе.

Внешне центр тейррийцев сейчас напоминал заброшенный коттеджный поселок, по которому будто бы пронесся торнадо. Многие здания были разрушены морвулаками, на земле валялись мебельные детали, куски проводов, разбитые машины, похожие на военные внедорожники, и горы покореженного металла, покрытые плотным слоем земли. Но среди всей этой разрухи, все же оставались дома, практически не пострадавшие от времени и морвулаков. Тщательно обследовав местность, мы пришли к выводу, что поселок имел свою электростанцию, которая при помощи горной реки вырабатывала электричество.

– Действительно, словно законсервировали. Пришельцы хорошо постарались. Что будем делать? – Дан бросил на меня вопрошающий взгляд.

– Я думаю, если постараться, то и в настоящем времени можно найти доказательства нашего предположения, однако зачем довольствоваться малым, если можно переместиться в прошлое и увидеть все своими глазами. Мы с тобой знаем, что будем делать, – я хитро прищурилась и улыбнулась. –

Вернемся домой, соберем команду и назад, в прошлое, причем в то самое время, когда последние Первые, то есть морвулаки, только-только покинули научный центр. Что скажешь?

Дан мог бы не отвечать, еще, будучи дома, он загорелся идеей узнать тайну своего происхождения, а потому ни за что не отступит от своей цели.

– Ты же знаешь, что я только «за», – он обнял меня, пригнул к себе и властно поцеловал в губы. – Ну, что, возвращаемся?

– Да, пора домой, Видана наверняка волнуется.

Мы вышли за пределы поселка, и пошли по направлению к дому.

– Прогуляемся или нырнем в портал?

– Прогуляемся. Хочу насладиться осенью. Природа здесь девственна и уникальна. Ты оглянись по сторонам. Нас со всех сторон окружает нетронутое прошлое.

– Ты забываешь, что этот дикий лес кишит зверьем, – произнес он, намекая на здешних морвулаков.

– Но ты же рядом, – я обхватила его за талию и прижалась к нему.

– Я всегда рядом, любимая.

Вскоре тропинка вывела нас к озеру, которым я восхищалась, стоя на вершине горы.

– Какая необыкновенная синева! Это просто удивительно, – я подошла к воде, присела и потрогала ее рукой. – Она

прохладная, но не холодная, и синяя-синяя. Давай, искупаемся в этой синьке.

– И станем забавными чудиками-монстрами.

– Смурфами? Нет, мы станем синими, как небо.

– А если морвулаки набегут, увидев такую красотку? Не боишься?

– Ты же спасешь меня? – я вдруг перестала улыбаться и пристально посмотрела в его глаза, вдруг ставшие серьезными.

– Всегда, – выдохнул он, – что бы ни случилось, какими бы ни были обстоятельства, я всегда выберу тебя.

Я обхватила его лицо руками и прижалась губами к его губам.

Необыкновенно синяя вода чудесного водоема, расположенного, как будто в чаше, была очень чистой и мягкой. Раздевшись, мы нагишом вошли в воду. Мы плавали и ныряли, рассматривали дно, сквозь прозрачную толщу воды, брызгались и целовались. Вдоволь накупавшись, я поплыла к берегу.

– Ариане, я еще раз сплаваю к синим сопкам, и обратно.

– Хорошо, – я махнула Дану рукой и вышла на сушу. Немного постояла, чтобы обсохнуть на прохладном ветерке, но замерзла до мурашек и стала одеваться, время от времени, поглядывая на Дана, который размеренно плыл под водой к берегу. Я привела себя в порядок, надела княжеские сапожки, обувь Кассандры мне не подошла по размеру, вы-

прямилась и... уткнулась носом в грудь морвулака, который появился передо мной словно бы из ниоткуда. Так и стояла, не мигая и не шевелясь, рассматривая густую темно-коричневую шерсть. Дан, заметив, что происходит на берегу, стремительно подлетел к нам и встал передо мной, стараясь закрыть меня собой. Морвулак, продолжая гипнотизировать меня пристальным взглядом, издал слабый шипящий звук и, не прилагая усилий, отодвинул Дана в сторону. Мой муж сердито хмыкнул, зашипел и, выпустив клыки, снова встал перед морвулаком. Но тот больше не предпринимал попыток сдвинуть Дана, чуть вытянув шею, он только хмурился и, как будто пытался мне что-то сказать. Его лицо, казалось, было искажено злобой, но глаза смотрели с каким-то странным непонятым выражением.

– Не волнуйся, плазменный шар в моей руке, – тихо шепнула Дану, словно морвулак и вправду мог понять, о чем идет речь. – Мне ничто не мешает применить его по назначению.

Однако в какой-то момент мне вдруг показалось, что разум морвулака просветлел, и он смотрел на меня уже вполне осмысленным взглядом. Морвулак внезапно протянул ко мне руку и коснулся моей щеки. Дан предупреждающе зашипел, выпустил клыки и уже был готов наброситься на него, но я остановила его.

– Дан, мне ничего не угрожает. Ты посмотри на него, он же не проявляет к нам агрессии. А вдруг это папа твоей ба-

бушки Кассандры? Мы убьем его, а что ты скажешь ей?

– О-о...р...р, – морвулак силился что-то сказать, а потом вдруг резким движением оголил мое левое плечо, на котором был изображен знак избранных, точнее, тейррийский знак. Несколько секунд он безмолвно смотрел на него, затем ткнул пальцем в свое плечо и, издав сдавленный стон, стремительно рванул в сторону леса и исчез в нем.

– Интересно, что он пытался нам сказать?

– Я думаю, он хотел сказать, что на его плече под густым слоем шерсти скрывается точно такой же знак, как у тебя, только с двумя лучами. Ариане, мы вернемся в прошлое и, возможно, нам удастся найти его, и даже побеседовать с ним. Ты сильно испугалась? – он обнял меня и прижал к себе.

– Только чуть-чуть, уж больно неожиданно он появился передо мной, – я сильнее прижалась к Дану, и тут произошло нечто странное. Нами овладело безумное, необузданное желание близости. Дрожа от нарастающего сексуального возбуждения, я стала скидывать с себя одежду. Дан помогал мне, и мы вели себя, как ненормальные. Мне сейчас решительно было все равно, наблюдает ли за нами сбежавший морвулак или же вся стая приперлась посмотреть на нас и на то, чем мы тут занимаемся. Я только изгибалась и сладко постанывала. Мне казалось, я еще никогда в жизни не наслаждалась до такой степени сексуальным безумием. Жадно вылизав своим языком мою шею, Дан спустился влажной дорожкой вниз и припал губами к моей податливой упругой гру-

ди. Проведя языком по соску, он обхватил его губами и стал потягивать, слегка прикусывая зубами, и сжимая рукой другую грудь. Я блаженно застонала, изгибаясь от чувственных, искусных ласк и его твердого возбужденного члена, упирающегося во внутреннюю часть моего бедра. Наигравшись с сосками, язычок Дана спустился к манящему источнику наслаждения. Нежно раздвинув мои ноги, Дан нашел пальцами бугорок, который живо откликнулся на прикосновение, а мои пальцы, зарывшиеся в его волосах, сильнее сжали его голову.

Сладко посасывая клитор, он постепенно увеличивал темп, доставляя мне бешеное удовольствие и разжигая пламя внизу живота. Каждая клеточка тела трепетала в предвкушении райского наслаждения. Продолжая вылизывать набухший клитор, Дан проник в меня двумя пальцами, вызвав очередной сладкий стон удовольствия, и двигал ими то вверх, то вниз, то по кругу. Я начала дрожать, мое дыхание участилось, тело выгнулось навстречу яркой волне экстаза.

– Дан, я... сейчас...

– Посмотри на меня, любовь моя, – хриплым голосом попросил Дан.

Послушно распахнула глаза, и меня накрыл сильнейший оргазм, после которого я расслабилась, издавая блаженные, восторженные стоны.

– Спасибо, любимый, – прошептала ему в губы.

– Ты мой сладкий рай, мое идеальное наслаждение, – в ту

же секунду Дан обхватил мои бедра и резко наполнил меня, впившись жарким поцелуем в мои губы.

Упругие стенки плотно обхватили член, и я ощутила, как он еще больше увеличился внутри меня. С его губ сорвался приглушенный стон и после нескольких энергичных толчков, меня вновь накрыло нарастающее возбуждение. Мои бедра двигались ему навстречу, предоставляя глубокое проникновение в меня.

– Потерпи, сейчас, – Дан усадил меня сверху, и я начала интенсивно насаживаться на его член. Активно двигаясь, точнее, отрываясь на его члене, я припала к его губам, втянула в себя его язык, и начала потягивать в такт своих движений. Дан издал глухой гортанный звук, изнемогая от наслаждения и желания.

– Любимая, – и он снова навис надо мной. Пылко поцеловав губы, проник языком глубоко в рот, и одновременно совершая быстрые фрикции, доставлял невероятное удовольствие нам обоим.

– Да-ан, – протянула я, обиженно глядя в потемневшие от страсти глаза. – Я уже почти на пике, но ты оставил меня без сладкого.

– Моя... хорошая девочка, – прерывисто дыша, он снова впился в мои губы. После чего я вновь оказалась сверху. Плотно облизав свои зацелованные губы, я начала языком ласкать его шею. Под глухие стоны и рычание Дана, неторопливо спустилась к груди, обвела языком вокруг

соска, слегка прикусывая и посасывая его, после чего игриво спустилась к манящему возбужденному органу. Он у него идеальный. Широкая головка чувственно и сладко массирует мышцы теплого влажного лона, которые в свою очередь достаточно крепко обхватывают член, что добавляет остроты ощущений моему Дану.

С моих губ сорвался томный стон от предвкушения прикоснуться к нему губами и почувствовать чистый, опьяняющий аромат с нотками мускатного ореха. Под низкие горловые стоны любимого, провела рукой по твердому, упругому члену и кончиком языка начала ласкать его. Медленно спустилась вниз и вновь поднялась наверх, обхватила головку губами и жадно втянула в рот, дразня темпом и глубиной введения заглатывания.

– Не останавливайся, – выдохнул он.

Я только постанывала от удовольствия, изящно и с наслаждением работая языком. В какой-то момент почувствовала, как его мышцы напряглись, и он вновь оказался надо мной. Я раздвинула ноги и твердый, набухший от мучительного наслаждения член, ворвался в меня. Максимально проникая в глубину, он довел меня до полного безумства, до мучительно-сладкого спазма. С наших губ сорвались бессвязные звуки, дыхание сбилось, тела изогнулись, и нас накрыла мощная волна наслаждения.

– Моя девочка, – Дан нежно поцеловал меня и крепко прижал к себе, содрогаясь в приятных судорогах.

– Что это было? – удивленно произнесла я, когда мне наконец удалось выровнять дыхание.

– Не знаю, но это было что-то нереальное и восхитительное, – довольно улыбнувшись, ответил Дан, и снова поцеловал меня в губы. – Впрочем, секс с тобой всегда что-то невероятное и сногшибательное. Ты особенная, девочка моя. Твои упругие стенки настолько плотно обхватывают и сжимают мой член, что я готов взорваться от невероятного наслаждения. – Ты всегда будешь только моей, – добавил он, и еще крепче прижал меня к себе.

– А ты? Ты мне никогда не изменишь?

– Никогда, любимая. Ты такое вытворяешь с моим членом.

– Не-а, не с твоим. Он принадлежит только мне.

Засмеявшись, Дан впился поцелуем в мои губы.

– Ну, вот теперь можно отправляться домой.

Я только сейчас заметила, что солнце село, и наступили сумерки. Дан протянул мне пачку салфеток. После того, как мы привели себя в порядок, я открыла портал и за доли секунды перенесла нас к Кассандре.

– Мы уже начали волноваться, как вы? – участливо поинтересовалась Видана, разглядывая наши сияющие лица.

– С нами все хорошо, просто замечательно, – пряча довольную улыбку, произнес Дан, не упустив возможность, обнять свою мать.

Между тем, время Виданы в настоящем почти истекло.

Как бы мне не хотелось оставить Видану в настоящем, я не имела такого права. Мы все невольно чувствовали, что нам пора возвращаться, и все же задержались здесь еще на один день, тем самым предоставив Видане и Кассандре возможность побыть еще немного вместе, последняя, кстати, несколько оттаяла по отношению ко мне. Перед нашим уходом она пригласила меня в свой кабинет.

– Ариадна, вы отправляетесь в прошлое, и я хочу попросить тебя об одной услуге, – она встала с дивана, подошла к окну и устремила взгляд на улицу. – Мне было всего семь, когда отец оставил меня в этом доме. Несмотря на то, что нас подготовили к самостоятельной жизни, скажу тебе честно, быть взрослым в семь лет совсем непросто. Родителей своих мы больше так и не увидели. Но они все же вернулись к нам, только в обличье монстров с ненасытной жадой крови. Несмотря на свой детский возраст, я хорошо помню то страшное время. Прошло примерно десять лет, когда нас настигла та же участь. Нет, мы не превратились в морвулаков, мы превратились в вампиров, охваченных злобой и той же самой ненасытной жадой крови. Мы долгое время блуждали во тьме, но, в конце концов, исполнили волю наших отцов. Они до сих пор бродят по земле, но, к сожалению, никогда не узнают об этом, поэтому прошу тебя, – она перевела на меня свой странный взгляд. – Если в прошлом, куда вы собираетесь, ты вдруг встретишь моего отца, передай ему от меня письмо и мою фотографию. Мне бы очень хотелось,

чтобы он знал, что я выжила. Я почему-то не помню своей матери, в памяти осталось только имя. Ее звали Орбиана.

– Как вы сказали? Орбиана? Почему Орбиана? – забросав ее вопросами, я непонимающе уставилась на Кассандру.

– Я не знаю, – она пожала плечами.

И тут я вспомнила недавний инцидент с морвулаком, который, ткнув своим пальцем в мое плечо, пытался что-то произнести. Теперь мне понятно, что он хотел сказать. Мое тейррийское имя: Орбиана. Он меня знает?!

– Ариадна, что с тобой? Ты побледнела.

Я только мотнула головой, и постаралась взять себя в руки.

– На Тейрре девочек часто называют Орбианами, – я улыбнулась, но улыбка вышла несколько натянутой.

«Ничего, разберемся на месте. Собственно, чего я так всполошилась, мало ли Орбиан во Вселенной», – невозмутимо добавила про себя.

– Не знаю, как все сложится, но я постараюсь найти Авара, – эту фразу я произнесла вслух.

– Спасибо, Ариадна. Для меня это очень важно.

Еще раз, поблагодарив хозяйку этого дома, мы попрощались и переместились во времена Виданы. Здесь мы задержались еще на пару дней. Все это время провели в разговорах, рассказывая ей обо всем. Но больше всего Эрастеса и Видану интересовала внучка, и Дан с удовольствием рассказывал о нашей дочери. Однако, несмотря на радушное госте-

приимство, нам все же приходится прощаться. Видана обняла меня, затем несколько долгих минут молча сжимала Дана в своих объятиях, пытаясь, как можно дольше продлить этот момент, а потом с грустью смотрела, как мы уходим.

– Мама, прошу тебя, не грусти, я остался с тобой.

– Я счастлива, что вы навестили меня, – она улыбнулась и помахала нам рукой на прощание.

Перед нами открылся портал, закружив голубым вихрем в черном зеве, но прежде чем войти, я создала серебряное облако, потому что нас никогда не было в прошлом. Они не вспомнят о нашем визите, но свое обещание я все же выполнила. Конверт со статьей остался лежать на рабочем столе Эрастеса.

Дома путешественников встречал Эраст и наша маленькая дочь. С радостными криками она по очереди обнимала и целовала то меня, то Дана, а мы, в свою очередь, целовали нашу любимицу. После того, как мы привели себя в порядок, переоделись в домашнюю одежду, вся наша семья собралась в гостиной. Дан вручил Антониде подарки от ее прапрабабушки и бабушки, а когда дочку уложили спать, Эраст получил драгоценное послание от Виданы и подробный рассказ о нашем путешествии.

– Что вы намерены предпринять? – с нескрываемым интересом поинтересовался Эраст после того, как мы изложили все события, произошедшие с нами в прошлом и в настоящем, кроме, естественно, интимных подробностей.

– Нам предстоит очень интересное путешествие, но прежде необходимо все хорошенько обдумать и обсудить, ведь мы отправляемся на встречу с Первыми. Наши друзья, надеюсь, поддержат эту идею и примут участие в нашей экспедиции. Впятером мы справимся с поставленной задачей.

С задумчивым видом, Эраст молча кивнул головой.

Глава V. Ариадна

Прошло несколько дней, и в нашем доме собрались гости. Друзья единодушно поддержали идею экспедиции в прошлое, а потому легко представить, с каким азартом мы обсуждали предстоящее путешествие.

– Ариадна, ты хочешь сказать, что наши прародители пришли с планеты Тейрра? Мы тейррийцы? Такие же, как ты? – Мира удивленно таращилась на меня.

– Да, я так думаю. Правда, вы несколько видоизмененные тейррийцы, но Первые, как мне кажется, пришли именно с Тейрры. То, что мы узнаем из предстоящего путешествия, существенно не изменит нашу с вами жизнь, однако мы будем знать правду, а правда имеет особое значение.

– Никита, – я обратилась к юноше, сидящему рядом с Даем. – Ты, наверное, думаешь, какое отношение это имеет к тебе лично? Но мне почему-то кажется, что ты не будешь против прогуляться в далекое прошлое Земли. Что скажешь на это?

– Увидеть своими глазами мир прошлого, это не то же самое, что на картинках, мониторах и экранах, так что я готов отправиться туда прямо сейчас.

– В таком случае, тебе задание. Ты у нас знаток в области физики и системный техник, одним словом профессионал, поэтому должен разобраться в системе защитного сило-

вого поля, которое необходимо восстановить вокруг городка Первых.

– Я постараюсь, – пообещал парень.

– Итак, решено. В экспедиции примут участие все присутствующие здесь, – заключил Дан, подведя итог первой части нашей беседы и перешел к следующему пункту.

Мы принялись обсуждать, что необходимо взять с собой в далекое путешествие. Мира только успевала все записывать в блокнот, советы сыпались, как из рога изобилия. За обсуждением наших планов мы засиделись до утра, несмотря на это, разошлись по спальням в приподнятом настроении. На подготовку ушло три месяца плюс две недели на перемещение необходимых предметов, приборов и вещей в прошлое. Мы решили обосноваться в доме, который заприметили с Даном еще во время нашего первого посещения городка Первых.

– В том мире лучшего жилья нам не найти. Как только создадим условия для жизни, займемся сбором информации, и продолжим нырять в более глубокое прошлое, пока не найдем Первых, но возвращаться будем в этот дом на окраине, – охотно пояснила я, указывая на отметку в карте, разложенной на столе.

В итоге, все сделали так, как и планировали ранее: переместились в заранее выбранный дом и в то самое время, когда последние Первые, то есть морвулаки, окончательно покинули свой городок. Впервые оказавшись в этом доме, я

первым делом подошла к выключателю, щелкнула по нему, и в красивой люстре зажегся свет.

– О-о, – удивленно протянула я, – не это ли является доказательством того, что удивительное рядом? Мы находимся в глубоком прошлом, а такое впечатление, что снова в настоящем.

– Это фантастика, детка, – весело подмигнув, Мира плюхнулась на диван.

Мебель тейррийцев, а ее здесь оказалось в предостаточном количестве, была сделана из дерева и почти ничем не отличалась от современной земной мебели. Мы расположились в разных комнатах, благо их было много, собрали комплекты мебели, установили микроволновку, плиту, холодильник и массу необходимых приборов, которые находились в рабочем состоянии. К этому следует добавить обнаруженную нами на цокольном этаже постирочную комнату, в которой имелось все самое необходимое оборудование, начиная с двух стиральных машин и заканчивая утюгом и гладильной доской. Итак, подводя итог первого дня в прошлом, я могу сказать следующее: мы надолго обосновались в этом маленьком городке, в окружении гор и лесов, надежно защищающих центр от посторонних глаз. Первым делом ребята восстановили защитный барьер, на случай визита незваных гостей. О том, что такая вероятность существует, мы знали не понаслышке, поскольку уже успели столкнуться с ними. Не знаю, что на самом деле произошло с пришельцами, но

все те, кто прибыл на Землю, превратились в морвулаков, которые, будучи в животном, одичавшем состоянии, разбрелись по окрестным лесам.

Свой первый день пребывания в прошлом мы завершили праздничным ужином, так сказать, отметили прибытие. На следующее утро приступили к выполнению поставленной самим себе задачи, то есть, найти неопровержимые доказательства того, что прибывшие на Землю люди, являлись тейррийцами. Начать решили с цокольного этажа и подвала нашего дома, которые еще не успели хорошенько осмотреть. Собственно, ничего существенного, что имело бы для нас значение, мы в подвале не нашли, кроме большого помещения, приспособленного под склад одежды. В нем находились комплекты рабочих комбинезонов, включая обувь, лабораторные халаты, комплекты постельного белья, одеяла и прочие нужные вещи для Первых. Это пока все, что удалось найти в доме, но мы не расстраивались, так как в нашем распоряжении находился весь научный городок. Все самое интересное ждало нас впереди. Так, день за днем мы продолжали изучать территорию городка, а заодно водоемы и окрестные леса. Осмотр близлежащего леса привел нас к открытию некоего злодеяния морвулаков. Если в реках рыбы было предостаточно, то животных в лесах почти не осталось. Тут, собственно, и гадать не пришлось, что с ними случилось. Нам точно известно, что зверей истребили голодные морвулаки, с которыми мы то и дело сталкивались за преде-

лами городка. Зверюшек, конечно, жалко, но я не особо расстроилась. В этом времени обитали весьма крупные и очень опасные хищники и лично мне не хотелось бы встретиться с ними, а что до моих друзей, скажем прямо, обойдутся и без свежей теплой крови. Но, если очень захочется, то подогреют ту, что прихватили с собой. Для меня не составило труда переместить в прошлое необходимый запас крови, как и продуктов питания, так что с этим, надеюсь, не возникнет никаких проблем, как и убраться отсюда, в случае необходимости. А пока продолжаем изучение частично разрушенной территории городка. Сегодня обнаружили склад продуктов питания и полдня провели за изучением его ассортимента. Но особо порадовали запасы тейррийского вина и коллекция более крепких напитков. Мне пришлось напрячь память, чтобы вспомнить названия овощей, фруктов, разнообразных сладостей, и прочего другого, родиной которых, являлась Тейрра. К слову о тейррийцах и их предпочтениях относительно пищи. Как и люди земли, тейррийцы употребляли в пищу продукты животного и растительного происхождения, то есть те блюда, которые приняты на планете Тейрра. Впрочем, они не особо отличались от земных, ведь Тейрра – это та же Земля, только находилась она на другом краю Вселенной.

Каждый новый день, проведенный в этом мире, приносил все больше подтверждений того, что пришельцы никто иные, как тейррийцы. Я оказалась права. Они пришли с моей род-

ной планеты, но за многие столетия до моего рождения. Первые были теми самыми предшественниками, которые стояли у истоков проекта «Земля». Это о них мне когда-то рассказывала Офелла. В те дни я и подумать не могла, что смогу побывать на месте важных исторических событий и увидеть своими собственными глазами то, что происходило множество лет назад. Но вот я здесь, и кто знает, возможно, именно мне удастся понять причину произошедшей здесь трагедии.

Вечерами мы собирались в столовой, где пили вино, разглядывали карты звездного неба, неизвестные галактики, планеты и дальние звезды, обсуждали и согласовывали дальнейшие планы, а днем занимались активными поисками, окунаясь в пучину тех трагических событий. В одной из комнат самого большого здания в городке, Никита нашел почти неповрежденный компьютер пришельцев. После восстановления системы, он продемонстрировал нам записи видео, и тогда мы впервые увидели Первых. Они выглядели, как земляне, обычные юноши и девушки в одинаковых комбинезонах, говорившие на древневампи́рском языке.

– Что-то я не поняла, – Мира от волнения заговорила шепотом. – Они знают наш язык?

– Это не древневампи́рский, – пояснила я, глядя с улыбкой на подругу.

– ??? – недоуменные взгляды дружно уставились на меня.

– Это те́йррийский язык, вот почему мне так легко удалось выучить древневампи́рский, он заложен в моих генах.

– Я же говорил тебе, что ты знаешь древневампирский, а ты мне не поверила. Именно поэтому тебе удалось легко прочитать фразу на браслете, – добавил Дан, с улыбкой качая головой.

– Все это, конечно, замечательно, но, хотелось бы услышать из первых уст, что они те самые тейррийцы. Люди, пришедшие с планеты Тейрра. Что скажите? – Мира обвела всех вопрошающим взглядом. – Ариадна, это возможно?

– Да, технически возможно.

– Ты предлагаешь переместиться к ним и пообщаться? – Вилен скептически хмыкнул, глядя на взволнованную девушку. – Как будем представляться? Здравствуйте, мы ваши потомки из будущего.

– А почему бы и нет, – подруга пожала плечами. – Что здесь такого необычного? Они же ученые, поэтому смогут понять наше стремление докопаться до истины.

– И все же мы не знаем, как на это отреагируют пришельцы, – серьезным тоном добавил Дан, соглашаясь с Виленом. – Процесс превращения, как я предполагаю, уже начался. Думаю, нам не стоит соваться в то время. Это мое личное мнение, но со своей стороны предлагаю поставить галочку на этом пункте. Мы еще вернемся к этому разговору, но сначала, давайте исследуем город в этом времени. Нам и здесь есть, чем заняться.

Мне бы прислушаться к тому, что сказал Дан, однако я

была слишком поглощена новыми открытиями и не придавала этому значения, а стоило бы. Ну, кто же знал, что так все обернется. Но до того момента, когда все рухнуло в одночасье, произошло еще несколько странных событий, которые послужили началом проблем, неприятностей и глубоких потрясений.

Ну, а пока в новом мире все шло по плану. Правда, немного напрягали злобные морвулаки и непрекращающиеся подземные толчки, природу которых, мы не смогли разгадать. Вполне возможно, что это было связано с подвижностью тектонических плит или же за этим стояли пришельцы, но время от времени слышался сильный гул, и землю слегка трясло.

Глава VI. Ариадна

Уже десять дней, как мы находимся в прошлом, и продолжаем исследовать территорию научного центра. Сегодняшнее утро ничем особо не отличалось от вчерашнего, за исключением воздуха, который подозрительно дрожал от монотонного непрерывного гула, идущего из-под земли. Непонятные звуки с каждым новым днем только усиливались, тем самым, вызывая внутри меня непонятное беспокойство и тревогу. К счастью, шум вскоре прекратился и, наконец, наступила долгожданная тишина. Позавтракав, мы направились к главному зданию тейррийцев. Дан о чем-то спорил с Виленом и Мирой, а я шла за Никитой, глядя себе под ноги и рассуждая о природе подземных толчков. Внезапно, что называется «в тему», раздался оглушительный грохот, похожий на мощный взрыв, и резко затих. Я остановилась, недоуменно наблюдая, как оседает на землю взметнувшаяся от грохота дорожная пыль. Не успела сделать успокаивающие вдох-выдох, как земля под моими ногами заходила ходуном и покрылась трещинами.

«Землетрясение? – едва эта мысль пронеслась в моей голове, как я уже летела в образовавшийся глубокий провал. Никита, рванув за мной, успел подхватить меня. Мы на какое-то время зависли в воздухе. Я услышала испуганный крик Дана и быстрый топот ребят, бросившихся к нам на по-

мощь.

– Ариадна, держись крепче, сейчас взлетим на поверхность.

Я послушно обхватила Никиту за талию. Он прижал меня к себе, но в этот момент снова раздался треск, грохот и мощный удар. Огромный пласт горной породы неожиданно вздыбился и закрыл дыру в земле. На нас сверху полетели гористые обломки и камни. Никите, который старался своим телом защитить меня от камнепада, приходилось то и дело уворачиваться от летящих камней. Когда все закончилось, нам не оставалось ничего другого, как опуститься на дно глубокой пещеры.

– Никита, ты что-нибудь видишь? Куда мы с тобой попали? Мы в пещере? – забросав его вопросами, я попыталась воспроизвести огненный шар, чтобы подсветить в кромешной темноте.

– Ариадна, остановись, – Никита предостерегающе взял меня за руку, – мы с тобой, действительно, находимся в пещере, поэтому будет лучше, если ты на время забудешь о своих способностях.

– Почему?

– Ты же слышала взрыв. В тупиковых ответвлениях могут скапливаться газы: метан и углекислый газ. Один твой огненный шарик, и мы взлетим на воздух.

– А нам, как раз туда и нужно. На поверхность, – я улыбнулась, сама того не подозревая, что мы с Никитой попали

в серьезную переделку.

– Нужно, вот только хотелось бы в неразобранном виде.

– Ты прав, шутка не к месту и не вовремя. Кстати, если нельзя применить огненный шар, можно открыть портал. Пещера какая-то неприветливая, холодная и мрачная, не хотелось бы задерживаться здесь.

– Это неплохая мысль, – согласился со мной Никита.

– Хм, не получается, – растерянно произнесла я, после нескольких неудачных попыток. Я легко призвала энергию, которая энергично заструилась по венам, устремляясь к рукам. Однако ожидаемого взаимодействия с «лунным камнем» не произошло.

– Дай взглянуть.

Я послушно протянула ему руку.

– Хм, что-то не так. Во-первых, «лунный камень» помутнел, во-вторых, я чувствую его регулярную пульсацию, но она существенно ослабла, то же самое происходит и с другим накопителем космической энергии.

– Что? Не может быть, – я нахмурилась, вспомнив свое перемещение в восемнадцатый век, – опять двадцать пять.

– По всей вероятности, что-то воздействует на «лунный камень» и ослабляет его действие. Ты не расстраивайся, как только твои глаза привыкнут к темноте, начнем искать выход на поверхность, а там и камень засияет.

– Ты думаешь, отсюда есть выход?

– Не волнуйся, в пещерах, как правило, существует

несколько выходов, и мы его обязательно найдем. Впрочем, сначала я попробую пробить дыру в том месте, где образовался провал, и, который, к сожалению, снова завалило землей. Если пласт небольшой толщины, то мне удастся пробить его, – произнес Никита и сразу же взялся за дело, однако его усилия не увенчались успехом. В итоге, нам ничего другого не оставалось, как отправиться на поиски выхода.

Мы обошли зал кругом и установили, что от него уходят вглубь два ответвления. Выбрав одно из двух, мы осторожно двинулись вперед, и вскоре оказались в тупике. Пришлось вернуться обратно. Невзирая на темноту, возвращались с энтузиазмом, так как понимали, что, чем быстрее найдем выход на поверхность, тем будет лучше для нас. Несмотря на то, что я была в джинсах и водолазке, в пещере было достаточно прохладно. К этому нужно добавить, что у нас не было ни фонарика, ни спичек, ни еды. Никита уже несколько раз пытался почувствовать воздушные потоки, чтобы с их помощью определить путь к поверхности, но и здесь мы потерпели неудачу.

Я чувствовала, что мы попали в ловушку, из которой невозможно найти выход, но старалась гнать прочь из головы такие мысли. Старательно напрягая зрение, я вместе с Никитой терпеливо искала спасательный выход на поверхность, не зная ни времени суток, ни отдыха. В далеких коридорах, где еще никогда не ступала нога человека, мы то и дело сворачивали, петляли, спускались и поднимались в бесконечной

темноте.

– Мы заблудились? – в какой-то момент я остановилась, шатаясь от усталости, голода и сильной жажды.

Никита подошел ко мне, взял за руку и повел за собой.

– Тебя мучает жажда. Потерпи немного, здесь должна быть вода.

– Хорошо бы, – произнесла я, стараясь не отставать от Никиты и в то же время не налететь в темноте на него.

За время нашего вынужденного путешествия по пещере, мы часто останавливались и снова продолжали путь в поисках других ответвлений. Когда находили их во мраке подземелья, то тщательно исследовали каждый уголок каменного коридора, разочарованно вздыхали, и шли дальше. В почти непроницаемой тьме, мы словно тени блуждали по бесконечным лабиринтам огромной пещеры. День у нас смешался с ночью, и, в конце концов, мы окончательно потеряли счет времени. Нам хотелось постоянно пить и есть, но мы снова возвращались к исходной точке и заново начинали поиски. В какой-то момент Никита вдруг остановился, и я все же врезалась в него, не успев затормозить.

– Ариадна, замри, – шепотом попросил он, придерживав меня за талию, чтобы я не свалилась на землю от усталости, и внимательно прислушался к тишине. – Вода, я слышу ее медленное стекание по стене пещеры. Я проверю, – он резко отпустил меня и исчез, растворившись в таинственной холодной темноте.

А я так и осталась стоять на месте. Одна посреди темного ужаса подземелья. Я оглянулась по сторонам и меня охватил страх при мысли о том, что Никита не сможет найти меня, и я останусь совсем одна в этом чудовищном месте. Не знаю, откуда взялись силы, но я почти бегом помчалась за парнем, но тут же с шумом споткнулась и упала, разбив колени в кровь. Быстро поднялась на ноги, постанывая и чертыхаясь от боли. Отряхнула руки и джинсы от земли, после чего сделала шаг в сторону и не почувствовала твердой опоры под ногами.

«Да, ладно», – удивленно прошептала я и полетела куда-то вниз.

– Никита! – отчаянно закричала я, размахивая руками, словно пытаюсь схватиться за воздух. Но безуспешно. В первые секунды «полета» я была в ужасе и плохо соображала, и только спустя пару минут до моего сознания дошло, что где-то там внизу меня ждет неминуемая гибель. Как правило, люди в панике куда-то бегут, мне же ничего не оставалось, как зажмуриться и... падать дальше. Хотелось бы еще заткнуть уши, чтобы не услышать звук ломающихся костей, когда мое тело столкнется с землей.

– О, боже, о чем я думаю? – мысленно простонала я, сильно закусив губу, чтобы не орать от страха.

Мой «полет» казался бесконечным, потому что я все еще продолжала стремительно падать вниз. Сердце похолодело при мысли о том, что я больше никогда не увижу Дана. Мне больше никогда не обнять и не прижать к своей груди, моей

маленькой и любимой дочки.

«Я вас люблю», – торопливо попрощалась с ними и в тот же миг почувствовала, как меня обдало порывом холодного ветра. Мое падение замедлилось, а еще через пару секунд я зависла в воздухе.

– Что происходит? – тихо прошептала я, и услышала взволнованный голос Никиты.

– Ариадна, держись за меня покрепче и не отпускай! – скомандовал он, и мы стремительно поднялись наверх.

– О, боже! – дрожа всем телом, я еще крепче прижалась к нему, словно боялась, что, если отпущу его, то снова окажусь в пропасти. – Я уже простилась со всеми.

– Прости меня, прости, – шептал Никита, покрывая поцелуями мое лицо. – Я виноват, что не углядел за тобой.

– Ты меня прости за то, что я такая непутевая.

– Ты путевая, это я виноват. Жаль, веревки с собой нет. Привязал бы тебя к себе, – он улыбнулся, взял меня за руку и повел за собой. – Ариадна, почему ты не видишь в темноте, как, например, Дан, Мира и Вилен? Вы же тейррийцы, значит и у тебя должны быть точно такие же способности.

– Они родились, когда меня еще и в помине не было на земле, и уже успели приобрести все способности тейррийцев, мои же только начали возвращаться ко мне.

– Понял, тогда еще один вопрос.

– Давай, – я улыбнулась.

– Ты можешь одним движением руки соорудить огненный

смертельный шар, почему у них нет такой способности?

– Если честно, то я не знаю. Это и для меня загадка.

– Понял, – снова повторил Никита, крепко сжимая мою ладонь в своей руке.

Мы прошли несколько петляющих и мрачных коридоров, и, наконец, остановились перед небольшим чернеющим отверстием. С трудом протиснувшись внутрь, мы оказались в нужном зале. По форме он напоминал каменный мешок и был намного меньше остальных залов пещеры, уже исследованных нами, но именно здесь была необходимая для нас живительная влага.

– Ариадна, не спеши, – предостерегающе произнес Никита, беря меня за руку. – Эта вода может быть совершенно непригодна для питья.

Я послушно остановилась. Он отпустил мою руку, подошел к стене, принюхался, а затем губами стал собирать едва заметные капли жидкости.

– Пить можно, – через пару секунд сообщил он, и мы в прямом смысле начали облизывать стену пещеры, мизерными каплями пытаюсь утолить свою жажду. Когда мы полностью осушили стену, я поняла, что мой язык распух, а губы пересохли и потрескались. Несколько минут на отдых, и мы снова на ногах. Так продолжалось день за днем. Мы, как заведенные игрушки, но уже с заметно ослабленной пружиной, продолжали наше бесконечное движение по замкнутому кругу злополучной пещеры.

– Нам необходимо замедлиться, чтобы не было выделения пота, иначе это приведет к переохлаждению, – Никита вновь попытался предупредить меня о грозящей опасности, на что я лишь слабо кивнула головой.

«О чем он говорит? Я уже и так еле плетусь, с трудом передвигая ноги. Еще немного и придется ползти на четвереньках».

Но мы упорно продолжали плутать во тьме, и когда нашли очередную пещеру, я просто упала без сил на холодный пол.

– Ариадна, нельзя отдавать камню свое тепло, – в его словах слышится забота обо мне.

Но мне уже все равно. У меня больше не осталось сил двигаться, шевелить руками, произносить слова и даже думать. Меня, как будто выключили. Запас моей жизненной энергии сейчас равен нулю. По большому счету, в этом не было ничего удивительного, поскольку мне необходимо питаться, чтобы подзарядить мою внутреннюю батарейку, а еды здесь нет. Вот они и сдохли, мои жизненные батарейки.

Парень наклонился надо мной, поднял на руки и, прижав к себе, уселся на пол пещеры, и позволил нам немного поспать. Проснулась от стога, сорвавшегося с моих губ. Открыла глаза и медленно сжала руки в кулаки от боли во рту, першения в горле и мучительной жажды, которая изводила меня до потери сознания.

«Еды здесь нет», – единственная мысль буравила мой мозг.

Мы с Никитой облазили всю пещеру, заглянули в каждый закоулок, но так и не смогли найти достаточное количество воды, чтобы утолить жажду, а о еде и речи не было. В итоге, мы с ним медленно умирали, но не сдавались. Короткая передышка, и мы снова шли блуждать по темным, холодным коридорам пещеры. Я не надеялась больше на спасение, не лелеяла надежду на выход отсюда. В последнее время мою голову заполняли только мысли о Дане и о моей маленькой дочери. Мне было больно и горько осознавать, что я больше никогда не увижу их, а это неправильно и несправедливо. Но должна сказать, что нас сюда никто не звал, так что нам некого винить, кроме самих себя.

Никита крепче прижал меня к себе. Почувствовав заботу, я попыталась улыбнуться своими распухшими, непослушными губами, но не смогла. Попытка растянуть губы вызвала боль и еще больше повредила и без того воспаленную кожу.

Совсем недавно за крепкий «дух», за умение противостоять боли, я нарекла четырехлетнего мальчика стойким оловянным солдатиком. Прошло триста лет, и сейчас этот мальчик находился рядом со мной. Он старался изо всех сил помочь, поддержать и защитить меня от холода и боли.

Я думала о мужской силе и доброте, о крепком характере и дружеском единении, о парне и девушке, которые по воле случая оказались в непростой ситуации. Никита – вампир, а рядом с ним находилась та, которая могла бы накормить его своей кровью, но он наотрез отказался от моего предложе-

ния, и вскоре заметно ослаб.

– В то время, когда я буду наслаждаться твоей кровью, ты будешь медленно умирать от голода и жажды. Такого исхода я не приемлю. Только вместе. Вместе будем продолжать искать выход, вместе голодать и, если, кому-то там угодно будет, то и умирать будем вместе, – упрямо твердил он.

Когда мы в очередной раз упали на пол пещеры, совершенно обессиленные, уставшие и голодные, я не выдержала и протянула ему свою руку.

– Пей! – приказала я, едва ворочая языком.

– Нет. Я все сказал.

– Пей, – снова повторила я, привалившись спиной к холодной стене пещеры, – иначе вместе погибнем. Никита, сейчас все идет к тому, что мы оба лишимся последних сил. Что в этом хорошего? Пусть они останутся хотя бы у одного из нас. Возможно, когда у тебя появятся силы, ты сможешь и для меня найти что-нибудь съедобное, – я снова попыталась улыбнуться. Кожа на чудовищно распухших губах треснула, и я почувствовала, как по подбородку потекли струйки крови.

– Найти хоть что-нибудь, – машинально повторил Никита, продолжая сопротивляться. Он пытался отодвинуть от себя мою руку, но я упорно возвращала ее обратно, а из ранок на моих губах продолжала сочиться теплая кровь.

– Найти, – снова повторил Никита, словно загипнотизированный.

Как говорится, голод – не тетка, и тут пойдешь на любые поступки, лишь бы выжить. Запах свежей крови взбудоражил его сознание, и уже в следующую секунду он вонзил свои клыки в мою руку. Жадно прикинув губами к «божественному» нектару, Никита глубокими глотками утолял свою жажду. Немного насытившись, он отпустил мою руку, притянул меня к себе и языком слизал кровь с моих болезненных губ.

– Неужели тебе не противно прикасаться ко мне, ведь я сейчас выгляжу, как... – я замолчала, пытаюсь подобрать нужное слово. – Я сейчас такая грязная, вонючая и страшная, одним словом, настоящее страшилище. Чего только стоят мои кровоточащие распухшие губы.

– Не говори так. Ты лучшая. Ты самая красивая и очаровательная девушка, которую я когда-либо встречал в своей долгой жизни.

Он нежно провел языком по моим кровоточащим губам, и это принесло облегчение.

«Слюна вампира, – догадалась я, – точнее вещество, которое находится в слюне, и которое заживляет ранки от укусов».

Никита осторожно опустил меня на пол пещеры, приподнял голову и подложил под нее свою руку. Притянул меня к себе, и я почувствовала, как он весь напрягся, словно чему-то сопротивлялся и тут до меня дошло, что он чувствует то же самое, что и я. Вампирский обряд породил желание

удовлетворить другую, сексуальную потребность организма. Впрочем, я даже думать сейчас об этом не могла, к тому же, слиться воедино я мечтала только с одним, с моим любимым Даном. Никита обнял меня за плечи, затем резко развернул к себе спиной и плотнее прижал к своему телу, и я почувствовала его сильную эрекцию.

– Никита, – едва шевеля распухшим языком, предупреждающе произнесла я.

– Молчи, Ариадна, – тихо попросил он. – Потерпи, прошу тебя. У меня появились силы, и через минуту я пойду на поиски пищи. Возможно, мне удастся найти хоть что-нибудь съестное и для тебя.

– Хорошо, – тихо согласилась я, мечтая о глотке воды, – только прошу тебя, не оставляй меня надолго одну. Пожалуйста.

– Не волнуйся, я тебя не потеряю, – пообещал он и еще сильнее прижался ко мне, но уже через секунду поднялся на ноги.

– Я скоро, – произнес он и растворился в темноте.

Пока он отсутствовал, я то ли заснула, то ли потеряла сознание, но пребывала словно в каком-то беспмятстве. Не знаю, сколько прошло времени, но из забвения меня вывел голос Никиты.

– Ариадна, – он уселся на свое прежнее место, аккуратно приподнял меня и усадил к себе на колени.

– Мне все же удалось найти что-то похожее на молоко.

Эта жидкость принадлежит живородящему виду тараканов. Как правило, этим молоком питаются зародыши насекомых. Тебе наверняка не понравится, но им не отравишься.

– Мне все равно чье это молоко, – мучительный стон сорвался с моих губ. – Я сейчас готова съесть самих тараканов, лишь бы хоть немного утолить мучительный голод и жажду.

Никита поднес к моим губам свою ладонь.

– Пей, Ариадна.

– Хм, приятно пахнет.

– Это молоко богато белком, в нем также есть калий, цинк и витамины, в общем, в нем содержится множество химических веществ и жидких элементов.

– Нежный, приятный вкус, но с легкой горчинкой, – так я описала тараканье молоко, тщательно облизывая губы.

– Тараканы, наверное, были голодными, как и мы с тобой, поэтому с горчинкой.

– Вкусно, – я невольно вздохнула, потому что мало. – Спасибо, – тихо прошептала я, – откуда ты все это знаешь?

– Я изучал пещеры, а молоко поможет тебе продержаться до прихода Дана.

– Он нас найдет?

– Ты даже не сомневайся в этом.

Никита поднял меня с земли и поставил на ноги, и мы снова отправились блуждать в поиске спасительного выхода. И так день за днем, и ночь за ночью. Когда же мы безжизненно падали без сил, я протягивала Никите свою руку.

Он пил мою кровь, разворачивал меня к себе спиной, плотно прижимался к моим ягодицам, а потом уходил за питательным молоком, которое к этому времени приобрело приятный сладкий вкус и даже стало нравиться мне. Во время очередного укуса, Никита положил свою руку на мое бедро и стал медленно поглаживать его.

– Никита, – мне снова пришлось напомнить ему, что он переходит границы дозволенного. Он тут же убрал свою руку, но еще плотнее придвинулся ко мне. Я не сильно возмущалась, прекрасно понимая, что происходит. Мало того, что сам обряд вызывал желание слиться воедино, так еще и молодое женское тело провоцировало мужчину на подобные действия. Когда Никита приносил мне молоко, я чуть ли не вгрызалась зубами в его руку и слизывала все до капли, впрочем, несмотря на это, все же слабела. Никита, словно поняв тщетность наших усилий, решил отказаться от моей крови, но это означало смерть обоим, а после укуса у меня появлялись хоть какие-то, но силы. Я понимала, что без живительного нектара не смогу продержаться до прихода Дана, а потому просила Никиту найти мне еще: совсем немного, хотя бы каплю драгоценной жидкости. Однако когда он пытался меня погладить или прикоснуться губами к моему телу, я решительно противилась этому. Я не знала, где он берет молоко, да и не хотела этого знать, я лишь хотела не умереть от жажды. В моем воспаленном мозгу судорожно билась одна единственная мысль, мною владело только одно желание

– насытиться, совершенно не подозревая, что устроила парню настоящую пытку.

Время шло, а ничего не менялось. В итоге, совершенно обессиленные и измотанные жаждой, мы лежали в крошечной тьме каменного мешка и обнимали друг друга, даже не догадываясь о том, что уже двадцать дней находимся в ловушке. Двадцать дней и ночей непроглядной тьмы, холода, голода и жажды, и это будет продолжаться до тех пор, пока мы тут не умрем. Тихо всхлипывая, я прижалась к Никите, который утешал меня, высушив поцелуями мои слезы.

– Мы навсегда останемся здесь, среди острых камней, темноты и холода, – снова прошептала я, больше не веря в чудо. – Знаешь, что странно? Когда мы находились там, наверху, то из-под земли постоянно доносились какие-то звуки, но, как только мы попали сюда, звуки исчезли, землю больше не трясет. Не правда ли, какой забавный парадокс? Как будто эта странная какофония звуков предназначалась исключительно для нас с тобой. Никита, эта ловушка захлопнулась за нами. Вот только не понимаю, кто ее устроил и с какой целью?

– Ариадна, нам необязательно умирать.

– В смысле? Что ты предлагаешь?

– Я могу обратить тебя.

– Нет, – я помотала головой. – Но не потому, что не приемлю это. Я просто знаю, что результат будет негативным.

– Почему ты так в этом уверена?

– Я знаю. Если я погибну на планете Земля, то немедленно отправлюсь на Тейрру, и уже без возврата, так что пусть все идет своим чередом. Вот такое условие мне выдвинула Офелла.

– Поэтому твой организм не принимает кровь? Поэтому тебя выворачивало наизнанку от моей крови?

– Да, – по моим щекам снова потекли слезы.

– Тише, Ариадна, не плачь. Надежда еще есть, – и, словно услышав его слова, раздался сильный грохот. Потолок пещеры задрожал, покрылся трещинами, а спустя мгновение, сверху прямо на нас уже летела огромная земляная глыба, образовав проход на поверхность. Никита, едва успел подхватить меня на руки и унести от камнепада. Не знаю, откуда у него взялись силы, но он оттолкнулся от пола пещеры и со мной на руках взмыл на поверхность, где меня тут же подхватили сильные руки Дана. Он обнял меня, прижал к себе, и стал покрывать поцелуями мое лицо. Прикоснулся губами к моим губам и... замер. Снова сделал вдох, и, в ту же секунду в его глазах сверкнули искорки неподдельного негодования и отвращения.

Я догадывалась, почему вызвала в нем такую реакцию. Мои израненные губы выглядели настолько отвратительно и ужасно, что я бы даже не удивилась, если бы его стошнило прямо здесь и сейчас, – с грустью думала я, молча глотая слезы. – К тому же от меня пахло сыростью и затхлостью, короче говоря, несло, как отдохлого скунса, раз вызвала в нем чув-

ство отвращения. Но я же не виновата в том что произошло. Я же не нарочно, – я пыталась схватиться за его футболку, но рука безвольно упала вниз. Дан принес меня в нашу комнату, уложил на кровать и ушел, не сказав мне ни слова.

Мира сняла с меня одежду, затем принесла таз с теплой водой и принялась аккуратно обтирать мое лицо и тело. Мы обе молчали. У меня не было сил на общение, а подруга почему-то не хотела этого делать. Не спеша надела на меня чистую сорочку и помогла присесть в кровати, подложив под спину подушки. После чего взяла в руки кружку, из которой шел такой вкусный запах, что голодные боли стали еще сильнее.

– Не спеши, – предупредила Мира и протянула мне трубочку для питья. – Дан отыскал на продуктовом складе. Пока губы не подживут, придется тебе пользоваться трубочкой.

Я кивнула головой и медленно втянула в себя глоток бульона.

– О, боже! – тихим, слабым голосом невольно вырвалось у меня, – как же это вкусно.

Не замечая слез, текущих по моим щекам, я пыталась улыбнуться подруге.

Мира улыбнулась в ответ и погладила меня по голове.

– Я очень рада, что вы выжили.

Я достаточно быстро восстановилась после ужасов подземных лабиринтов, не считая ссадин и кровоподтеков на

руках, коленях и локтях. Прошла неделя, и я снова чувствовала себя, как и раньше, будто и не было подземелья кошмаров. Дан все время где-то пропадал и практически не появлялся в комнате. Его совершенно не интересовало, как я себя чувствую, поправилась ли я, не нужно ли мне что-нибудь еще? Все это было странно, непонятно и... очень неприятно. Я не знала, в чем провинилась перед ним, но отлично понимала, что мой любимый был слишком занят, чтобы беспокоиться обо мне. В первые дни восстановления, я пыталась расспросить подругу о причинах, побудивших Дана игнорировать меня. На что Мира уклончиво пояснила, что Дан с Виленом нашли какую-то лабораторию и пытаются разобраться в записях. Я поняла, что она говорит неправду, и больше вопросов не задавала. Насильно мил не будешь. Впрочем, спасибо Мире, она была рядом, пока я не поправилась. В отличие от Дана, Вилен не был настолько загружен работой, чтобы игнорировать меня. Он забегал ко мне каждый день, интересовался, как я себя чувствую, поддерживал меня, желал скорейшего выздоровления и убегал. Никита, по всей вероятности, тоже приходил в себя, поэтому не заходил ко мне. Так прошло две недели. Но удивительное дело, тот, кого я так сильно любила, о ком мечтала и грезила в холодной безжалостной пещере, кому шептала свои прощальные слова, странным образом охладел ко мне. Он не обнимал меня, не целовал, а о том, чтобы заняться со мной любовью, не было ни единого намека. Я не спорю, что первое время была боль-

ше похожа на страшилку, нежели на привлекательную девушку, но прошло время и я поправилась. Я терялась в догадках и совершенно не понимала, что происходит, а он не хотел даже замечать меня. В какой-то момент я не выдержала и поделилась своими переживаниями с Мирой.

– Ты, правда, не понимаешь, что происходит? – подруга недоуменно посмотрела на меня.

– Нет, не понимаю, – честно призналась ей.

– Вы с Никитой провели в пещере двадцать дней и ночей, у вас же был секс? Его не спросишь, он сторонится всех и молчит.

– Что?! – меня словно обухом ударили по голове. Я ошарашено посмотрела на подругу, и мое недоумение уступило место возмущению. – В каком смысле секс?! – я подскочила, будто ужаленная, и принялась носиться по помещению, словно тигрица в клетке и никак не могла успокоиться. – Вы рехнулись? Вы вообще, в своем уме?! – снова возмутилась я. – Фу-у! – через секунду с отвращением выплюнула я. – Ты же сама видела, в каком я была состоянии. Неужели не понимаешь, что у меня не было сил даже думать. Все мои мысли были лишь только о глотке воды, об одном маленьком глотке воды. А ты мне о чем толкуешь? Мира, давай я тебе еще раз все объясню. Мы с Никитой провели в холодной пещере двадцать дней и ночей без воды и пищи. Двадцать! Не понимаю, о каком сексе может идти речь? Я не понимаю, – я устало опустилась на диван и сжала голову руками. – Мы все время

шли, падали, вставали и продолжали искать выход. Мне так и хотелось спросить: «Вам не стыдно?» Хотелось ответить горьким смехом на оскорбление и тупое недоверие ко мне. Я с трудом подавила в себе желание рассмеяться зло и дико.

– Ариадна, прости, но между вами что-то было, – настаивала Мира, несмотря на мое искреннее возмущение и категорический протест.

Когда она в очередной раз высказала мне свое предположение, что я изменила Дану, меня уже мелко трясло от злости и обиды. Но я взяла себя в руки и рассказала подруге все по порядку, начиная с первой и до последней минуты.

– Хм... это меняет дело, – задумчиво произнесла Мира, после моего подробного рассказа. – Дан просто обязан это понять и принять, иначе бы ты погибла.

– Понять, что?! – вновь возмутилась я. – То, что Никита пил мою кровь или то, что он прижимался ко мне? Я тоже к нему прижималась, чтобы не замерзнуть и не сдохнуть в том каменном мешке, – из моих глаз потекли обжигающие слезы. Мотнув головой, я тут же зло усмехнулась, и резким движением стерла их с лица.

– Впрочем, пусть думает, что хочет, я и без него справлюсь.

– Но ты же понимаешь, что теперь вы с Никитой связаны?

– Я пока понимаю только одно: нам нужно было остаться там навечно, и это был бы самый лучший выход, который вполне устроил бы моего дорогого Дана.

Как он мог подумать такое обо мне? Как он вообще позволил себе думать о подобном абсурде? Я впервые была зла на Дана. Его грандиозный бред не укладывался в моем сознании. Неужели было бы лучше, если бы я там умерла? Почему? Что с нами не так? Ему легче было бы пережить мою смерть, нежели то, что Никита пил мою кровь? Он, кстати, тоже избегал встречи со мной и ни разу не навестил меня. Что вообще происходит? Дан и Мира в готовности обвинить меня в распущенности, вообще превзошли самих себя. Может быть, они думают, что мы с Никитой были на курорте и, страдая от безделья, только и делали, что сношались, как кролики? Как такое могло прийти Дану в голову? Как можно быть таким жестоким?

– Ариадна, отомри, – подруга щелкнула двумя пальцами перед моим лицом.

Душа требовала возмутиться, но я лишь моргнула глазами и продолжила свою обличительную речь.

– Мы двадцать дней провели в пещере, – снова напомнила я, делая акцент на том, что мы очень длительное время провели в ужасных условиях. – Меня трясло от холода и боли, плюс страшная усталость и такая же страшная слабость, бесцеремонно завладевшая моим телом. Но мы вставали и снова шли вперед пока не падали без сил. В такие мгновения с моих губ срывались стоны, но совсем не те стоны, о которых подумали вы. Мира, ужасные стоны и проклятия. Минутная передышка, а дальше уже ползли на четвереньках,

осматривая каждое мрачное ответвление в поиске возможного выхода. Ты посмотри на мои руки и колени, они до сих пор не зажили от острых черных камней проклятой пещеры, – я сокрушенно вздохнула и мотнула головой. – Когда же поняли, что нам пришел конец, мы вернулись в первый зал пещеры, откуда начали свой путь по коридорам подземного лабиринта. Почти уже теряя сознание, я лежала на холодном дне каменной тюрьмы и шептала имя любимого. Мы умирали, но даже тогда, продолжали тешить себя надеждой, что вы спасете нас. Но нет, вы думаете о каком-то сексе. Вы поэтому нас не искали? – из моих глаз потекли обжигающие слезы обиды.

Мира обняла меня, прижала к себе и стала гладить по голове, как маленькую девочку.

– Мы пытались, и все дни без отдыха разгребали землю, – тихо произнесла подруга. – Дан даже выходил за пределы городка, решив поискать за периметром вход в подземелье, при этом ему приходилось неоднократно вступать в схватку с морвулаками.

– Прости, – прошептала я, – спасибо вам, что не бросили нас.

– В итоге, Дану с Виленом пришлось вспомнить навык подрывника, приобретенного в ходе некоторых войн. Вспомнили и взорвали к чертовой матери этот участок земли. Ариадна, все наладится, главное, что вы живы. Дан все поймет и отгадает.

– Мира, я не понимаю, почему он отвернулся от меня. Мы вместе уже не один год, но впервые между нами возникло недопонимание.

– Вам нужно просто поговорить и объясниться.

– Я ни в чем перед ним не виновата.

Глава VII. Ариадна

Время шло, однако Дан продолжал игнорировать меня. Сегодня, впрочем, как и каждый вечер, мы собрались в столовой на очередной ужин. Никита, взглянув на мрачное лицо Дана, не выдержал и обратился к нему с просьбой внести полную ясность в ситуацию.

– Дан, – все, как по команде, устремили взгляды на Никиту, – когда-то давно ты спас меня, вырастил и дал образование. Ты стал для меня другом, моим старшим братом. Прощу тебя, примени свою способность. Посмотри, что происходило в те дни, когда мы с Ариадной бродили по лабиринтам пещеры.

Дан нахмурился, но, взглянув на своих друзей, которые полностью поддержали Никиту в этом вопросе, применил свою способность.

– Я все понял, мне достаточно, – через некоторое время произнес он, собираясь покинуть помещение.

– Нет уж, смотри до конца, – настоял Никита.

Я хоть и сидела за столом, но мне казалось, что снова нахожусь в каменной ловушке. Я прикусила губу, и по моим щекам потекли слезы. Не понимаю, что огорчило Дана? Что заставило так относиться ко мне?

– Я надеюсь, что увиденное тобой внесло полную ясность в возникшую конфликтную ситуацию, – произнес Никита

после просмотра всех фактов наших недавних злоключений.

– Вполне, – Дан кивнул головой и, не сказав ни слова, вышел из дома.

Не знаю, что повлияло на него, но он изменил свое мнение. Возможно, проникся пониманием, что мы с Никитой, действительно, находились в экстремальных условиях, но Дан сменил гнев на милость. Он стал заботлив и внимателен ко мне, но о занятиях любовью не было и речи. Мы занимались только изучением найденных предметов и материалов, теперь это было нашим обычным времяпрепровождением. В отличие от Дана, я испытывала к нему сексуальное влечение, да что там говорить, я просто изголодалась по сексу с ним, однако с его стороны не было ни малейшего намека на это.

Солнце еще не поднялось, а Дана, как обычно, уже не было в кровати.

«Брезгует мной. По всей вероятности, ему не понравилось то вещество, которое я принимала в каменном мешке, чтобы не сдохнуть, и мне, похоже, уже не отмыться. Нужно было сдохнуть», – со вздохом посетовала я, направляясь в ванную комнату. По привычке проверила воду в накопительном водонагревателе, отметив, что она горячая. Зашла в душевую кабинку, постояла несколько секунд в раздумье и вышла. Быстро оделась, выскочила на улицу и пошла по направлению к озеру. Оно находилось за пределами городка, и следовало бы помнить о том, что не исключена вероятность встречи с морвулаками. Но мне было все равно. Я

равнодушно пожала плечами и улыбнулась, обведя взглядом синие сопки в утренней дымке, песчаный природный пляж и озеро с ярко-синей водой. Красота. Озеро Синька, так я его нарекла в двадцать первом веке. Поспешно сбросила с себя одежду и зашла в воду. Она холодная, но приятно холодная. К слову, о смене тепла и холода в этом местечке. Здесь наблюдалось существенная разница температур дня и ночи. Если днем тепло, даже бывает жарко, то вечером становится довольно прохладно, что хочется надеть куртку. Но сейчас утро и я плыла, наслаждаясь прохладой воды, ее нежностью и прозрачностью. Когда вдоволь наплавалась, перевернулась на спину, и принялась рассматривать голубое небо, по которому лениво ползли пушистые облака, как вдруг почувствовала чье-то легкое прикосновение к своей спине. Я тотчас же приняла вертикальное положение и оказалась в объятиях Дана.

– Ариане, прости меня, – прошептал он, покрывая поцелуями мое лицо. – Ты почему ушла одна за периметр, уже забыла про встречу с морвулаком?

– Дан, любимый, – я с готовностью прижалась к нему, радуясь его близости, – я так скучала. Прости меня за то, что позволила Никите пить свою кровь. Прошу, тебя, не сердись. Мы просто пытались выжить.

Он подхватил меня на руки, вынес на берег и жадным поцелуем впился в мои губы, властно раздвинув их языком. Ворвался в мой рот, прошелся кончиком языка по моим зу-

бам, слегка прикусив губу, стал посасывать ее, затем его язык снова проскользнул в мой горячий рот. Мое истосковавшееся тело трепетало от возбуждения, ласки и желания. Жадно сжимая мои груди, Дан накрыл ртом сначала один сосок, затем другой, и с наслаждением посасывая, теребил их языком. Не в силах сдержаться, я издала сладостный стон удовольствия, впиваясь ногтями в его плечи. Дан сильнее прижал меня к себе, и я почувствовала его эрекцию.

– Любимый мой, хочу тебя, хочу... – со стоном выдохнула я, приподнимая бедра навстречу его возбужденному члену.

Мое сердце билось в ускоренном темпе, по телу разлились приятные ощущения, тепло внизу живота превратилось в пламя. Я оттянула его боксеры, и моя рука обхватила эрегированный член. Дан издал глухой сладкий стон, одну руку подложил под мои ягодицы, другой отвел мою ногу в сторону и сдвинул трусики в бок. Двумя пальцами проник в теплое местечко, лаская набухший от возбуждения клитор. Поставив от удовольствия, я непроизвольно выгнулась, чтобы через мгновение расслабиться в невероятном экстазе. В этот момент Дан довольно грубо схватил меня за руки и высвободился из моих объятий. Ничего не понимая, я потянулась к нему, но он мотнул головой, вскочил на ноги и отвернулся от меня.

– Дан, что случилось? – я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить дыхание и учащенный пульс, сбившийся при возбуждении. – Дан, – снова позвала я, упершись гла-

зами в его спину. Он резко обернулся и осуждающе посмотрел на меня.

– Ариане, ты действительно не понимаешь, чем он кормил тебя? – он почти вплотную подошел ко мне и заглянул мне в глаза.

– Ты сейчас это серьезно? – я разочарованно покачала головой. – Ну, хорошо, это было какое-то тараканье молоко, богатое белком и... так далее. Я никогда о таком не слышала, но, если честно, тогда мне было все равно, чем он кормил меня. Я охотно соглашусь с утверждением, что тараканы мерзкие и отвратительные создания, однако, благодаря им я выжила. Я была настолько голодна и слаба, что забыла об отращивании к этим усатым насекомым. Мною владело только одно желание: вернуться к тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.